

АНАСТАСИЯ СНЕГИРЬ

ВЫБОР ОХОТНИКА

Анастасия Снегирь

Выбор охотника

«Автор»

2026

Снегирь А.

Выбор охотника / А. Снегирь — «Автор», 2026

Как и все в клане охотников, Маркус грабил и убивал, но в тайне мечтал о другой жизни. По утрам он убегал из лагеря, чтобы понаблюдать за деревенскими. Он хотел, как и они, стать частью одного из равноправных орденов. Вот только желание вело на территорию врага — Маркус хорошо знал, что ждет охотника, ступившего на земли серых. Виселица. Так мечта оставалась мечтой, пока однажды обстоятельства не вынудили Маркуса действовать.

© Снегирь А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анастасия Снегирь

Выбор охотника

Глава 1

— Как думаешь, мы здесь надолго? — спросил Феликс.

Он сделал себе спальное место из веток и соломы, бросил сверху старый посеревший матрас, украденный еще его дедом, и с удовлетворением прилег, рассматривая дыры в навесной крыше.

Маркус со вздохом встряхнул потрепанное одеяло.

— Надеюсь, хоть в этот раз получится вздремнуть. За все лето я так ни разу нормально не выспался.

— Ты хотя бы вообще спишь, — тут же отозвался друг. — А меня раз за разом отправляют за дровами. Как всякую мелюзгу. Вообще-то, мне скоро девятнадцать. Как после такого позора вообще можно уснуть? Нет бы на охоту отправили или боевое задание. Они видят во мне только слюнтяя отца.

Маркус не ответил. Лишь сильнее встряхнул одеяло и огляделся.

Палатка получилась так себе. Гораздо меньше, чем в прошлый раз. Здесь помещались только два спальных места, ящик-столик для масляной лампы, да личные вещи, которые, однако, почти всегда оставались в мешках.

Территория вокруг тоже не блистала красотой. Редкие сосны, неровная твердая, словно камень, земля и бедная ледяная речушка, до которой еще час добираться. Их клан знал места и получше, но Маркус все равно надеялся здесь задержаться. Хотя бы на пару месяцев. Хотя бы раз в жизни. Разве это такая сложная задача? Один раз поставил палатку, утеплил ее как следует, разобрал содержимое мешка, в котором духи знают что лежит на дне, залатал, наконец, дыры в брезенте, подшил сапоги. Мечты! Обуви у Маркуса осталась последняя пара, и та еле-еле держалась. Еще немного и придется бегать по лесу босиком, пока по пути не попадется какой петух с тем же размером ноги, а лучше целая торговая повозка с новенькими чистенькими сапожками.

— А все из-за этих серых! — возмутился Маркус. — Куда бы мы ни пошли, вечно на кого-нибудь натыкаемся. Ну неужели так сложно оставить нас в покое?

— И не говори, — лениво поддакнул Феликс.

В палатку заглянул Менестрель, старший товарищ по клану.

— Жук, Рыжий, — позвал он. — Уже обустроились? Волк зовет вас к себе. — И исчез в темноте леса.

Маркус с Феликсом удивленно переглянулись. В палатку главаря допускались только старшие охотники с высоким статусом.

— Что могло понадобиться Волку? — спросил Маркус, собирая непослушные темно-каштановые волосы в маленький хвостик на затылке.

— Духи его знают. — Одним движением Феликс накинул на плечи черный плащ и схватил оставленное в углу копьё. — Может, они, наконец, заметили наши заслуги?

Его рыжая макушка, бледная, не знавшая дневного солнца, кожа и буро-зеленые глаза выделялись на фоне полностью черного одеяния. Охотники не признавали других цветов, даже белого, и по возможности перекрашивали почти все ткани, которые находили. Поэтому Маркус не сильно отличался от друга. С ранних лет все они становились тенями, предпочитающими ночь дню.

Проверив перед выходом ножны с саблей, Маркус рефлекторно коснулся подвески на шее с зеленым нефритом, точь-в-точь под цвет его глаз. Это был единственный кусочек радуги во всей этой тьме. Подарок от матери. Зеленый камень, способный разогнать столь надоевшую черноту вокруг.

— Мне сегодня приснилось, что у нас закончилась черноклубника, — с улыбкой сказал Маркус другу. — И все мы ходили в желтом, красном и синем. Представляешь?

— Лесной дух упаси! Прямо как петухи. Ну и кошмар же тебе приснился.

В ночном лагере со всех сторон выглядывали из-за деревьев палатки различных форм. Дым от многочисленных костров неспешно окутывал лес. Под ногами шуршала опавшая хвоя, а трава медленно увядала в преддверии зимы. На маленькой полянке под звездным небом Солевар с товарищами варили мясо кабана, запах еды разносился по территории.

У Маркуса заурчало в животе. В последний раз он ел прошлой ночью и едва устоял, чтобы не присоединиться к охотникам, ожидающим запоздалый обед.

— По виду все спокойно, — заключил он, оглядевшись.

— Ты что-то натворил? — предположил Феликс.

— Почему сразу я?

— Потому что я правил не нарушаю.

— А я, по-твоему...

Маркус не договорил, подумав о своих вылазках в ближайшие деревни. Неужели они узнали? Но тогда Волк вряд ли отправил бы Менестреля. Он поднял бы на уши весь клан, явился бы лично, разбрасываясь бы угрозами и выставил бы провинившегося на общественный суд. Только так поступают с теми, кто в тайне завидует петухам.

Но Маркус был осторожен. Всегда сбегал ближе к полудню, когда охотники, усталые после тяжелой ночи, ложились спать, и заранее узнавал о том, кто заступал в караул. Особой разнообразностью состав стражи не блистал, так что он знал, как остаться незамеченным.

— Может, хотят вернуть тебе статус? — Он посмотрел на Феликса. — Наконец, сообразили, что это несправедливо. Ты же не виноват, что твой отец попал в плен к серым. Тем более, к Атрею.

Феликс недобро ухмыльнулся.

— Да какая разница к кому. Дело вообще не в этом.

— Почему? Все знают, что Атрей вытворяет с пленными. На мой взгляд, так лучше сразу на виселицу.

— Его убил малолетний сопляк! — выкрикнул Феликс, и десятки пар глаз тут же устремились на него. — Ты не понимаешь, Маркус, — продолжил он тише. — Твой отец погиб в бою, как настоящий герой. А мой... Да лучше бы он умер в петле. Так он хотя бы не пал бы в моих глазах. Даже если его все равно лишили бы статуса. Все лучше чем пойти на убой от руки недоросшего хранителя.

Маркус покачал головой. Отец Феликса сделал для клана не меньше, чем отец Маркуса. Как могла одна лишь жалкая смерть в плену отменить все его достижения?

— Пойдем. — Он похлопал друга по плечу. — Надеюсь, нас ждут хорошие вести.

У палатки Волка Маркус ненадолго остановился.

Раньше он часто ходил сюда на поклон. Отец звал его с собой по поводу и без. Как лучший охотник клана отец был почетным гостем у главаря. Здесь с другими старшими охотниками они обсуждали стратегии атак, планы грабежей, дорогу, ресурсы. И пусть мнение Маркуса никого не интересовало, ему все равно нравилось ходить на собрания.

Однако все это осталось в прошлом. После смерти отца пять лет назад, Маркуса больше не приглашали. Он уже и забыл, как вести себя на подобных приемах.

Переглянувшись с Феликсом, он нерешительно шагнул ко входу в палатку.

— Волк, — позвал он, не заглядывая внутрь. — Это Жук и Рыжий. Мы можем войти?

— Заходите, — отозвался голос Стрелы, правой руки главаря.

Пять огоньков освещали просторную палатку. Знакомые с детства три огромных сундука покоились рядом со спальным местом Волка, на котором он принимал гостей. Задумчиво поглаживая свою крохотную бородку, он о чем-то беседовал с ловким Стрелой, сидящим рядом на табурете без одной ноги. Ее заменяли подложенные дощечки и камень.

Не ожидая, когда старшие обратят внимания, Маркус указал Феликсу на заранее подготовленные для них подушки под колени. По крайней мере, так всегда делал отец. Сначала занимал место, клал рядом саблю и только потом поднимал на главаря голову.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Волк, рассматривая юношей. — Раз уж правила вам знакомы, перейдем к делу. Мы долго обсуждали и решили, что вы...

В палатку ворвался коренастый Богатырь. Задел Феликса так, что тот пошатнулся, и, взмахнув боевым молотом, указал им на молодых охотников.

— Это что? Сопляки? — спросил он недобрым басом, а затем обратился к Стреле. — И ты это одобрил? Почему я узнаю все из вторых рук?

— Для начала сядь, — попросил Волк спокойно.

Молот очертил кривую линию.

— Да вы взгляните! У них молоко еще на губах не обсохло. Что они умеют? А этот и вовсе, — Богатырь указал на Феликса, — пошел в своего рохлю папашу. Ему даже на наших глазах появляться нельзя!

Феликс вскочил, направив на Богатыря копьё.

— Забери свои слова обратно!

— Лучше помалкивай, соплежуй, не то я разнесу тебе твою маленькую головешку.

— Да я расправлюсь с тобой в два счета!

Маркус пододвинул к себе ножны с саблей.

— Какое заявление, — усмехнулся Богатырь. — Давай посмотрим.

— Феликс. — Маркус потянул друга обратно на подушку, но тот отмахнулся. И почему Волк молчит? Лесные духи! Когда уже Феликс научится держать себя в руках?

Не имея другого выбора, Маркус поднялся следом, обнажив саблю.

— Двое на одного, — расхохотался Богатырь. — Так даже лучше!

— Вы правда собрались драться? — спросил Волк. — Хотите, чтобы я остался без палатки?

— Все будет чисто, — отмахнулся Богатырь.

— В тебе-то я уверен, но копьё и сабля могут нанести не меньший ущерб моему жилищу.

— Тогда выйдем! — не выдержал Феликс.

— Не нужно никуда выходить. — Волк предупреждающе поднял руку. — Покричали и хватит. Сядьте. Сегодня я не намерен передумывать. — Он посмотрел на Богатыря. — Тебя это касается в первую очередь.

Скривившись, Богатырь занял свободную подушку подле Волка, а Феликс и Маркус вернулись на свои места. Маркус заметил, с какой неохотой друг отложил копьё и как старательно избегал взгляда старших охотников.

— Оставь это, — посоветовал Маркус. — Он просто придурок.

Тем временем Волк что-то шептал на ухо Богатырю:

— ...оставался только Сосна, — расслышал Маркус, — но ему там всегда нездоровится.

— Ладно, пускай, — сдался Богатырь. — Но если эти сопляки провалятся, даже не вздумай их защищать. Разорву лично.

— Если так хочешь боя, можешь пойти сегодня на обоз.

— Пускай проваливает, — согласился Феликс.

Богатырь показал ему свои желтые испорченные зубы.

— Жаль тебя, беднягу, взять не рискнут.

— А что за задание? — спросил Маркус, только чтобы всё это прекратилось. Феликс, похоже, забыл, что говорит со старшими.

— О, сущие пустяки, — ухмыльнулся Богатырь. — Будете нянчить старика. Следить, чтобы он не споткнулся по дороге.

— Довольно! — рявкнул Волк. — Что это за неуважение?

— А я предлагал тебе, — вздохнул до сих пор молчавший Стрела. — Стоило отправить его на разведку.

— Зачем вообще нужны эти юнцы? — возмутился Богатырь. — Я сам могу сходить за Пророком.

— Вы отправляете нас за Пророком?! — от удивления Маркус приподнялся на коленях. — За портал?! Мы идем. Мы идем!

Он посмотрел на Феликса, и тот активно кивал в ответ.

— Глядите, как обрадовались, — скривился Богатырь. — Такой-то ерунде. Да любой дурак справится.

— К сожалению, не любой, — серьезно поправил Волк. — Пророк у нас один. И его дар очень ценен. Лишь благодаря его картинам мы знаем, чего ожидать от будущего. Надеюсь, вы понимаете всю серьезность задачи.

Маркус и Феликс утвердительно кивнули, старательно пряча улыбки.

— Пророка мы не навещали уже давно. — Стрела протянул Маркусу компас, а следом карту леса с местоположением хижины, в которой поселился старик. — Так что захватите с собой припас. Солевар уже все приготовил.

— Только это не для вас, — буркнул Богатырь. — Знаю я таких, как вы. По дороге всё съедите. Если Пророк вернется голодным, языки отрежу!

— Выступайте сейчас же, — добавил Волк. — До портала недалеко. Если не будете мешкать, успеете до утра. И будьте осторожны, вы можете встретить серых.

Откланявшись, Маркус услышал, как Стрела мечтательно добавил:

— Может, Жук принесет нам голову хранителя, как и его отец. Как думаете? Он же тогда тоже уходил на простую разведку, а вернулся с добычей. Помните? Славные были времена.

— А Рыжий — кусок серой ткани, — поддакнул Богатырь. — Надо же чем-то вытирать зад.

— Мерзкий! — выругался Феликс, как только они вернулись в свою палатку. — Он думает, что я ни на что не годен! А все из-за моего отца!

— Посмотри на это с другой стороны, — предложил Маркус. — Ты можешь сам заслужить уважение товарищей. Своими поступками. Это гораздо приятнее, чем ловить восхищенные взгляды просто за то, что ты чей-то сын. Чтобы я не сделал — это все потому, что я сын своего отца. Так они думают.

— Тебе не нравится, что от тебя ждут великих свершений?

— Честно, я предпочел бы остаться в тени.

Надежно спрятав подвеску с нефритом под черной рубашкой, Маркус перекинул через плечо сумку со всем необходимым в пути, нашел внутри повязку и скрыл под ней нижнюю часть лица. Обычная практика среди охотников. Пусть серые ломают голову. Зачем им знать, кто перед ними? Следом Маркус проверил работоспособность компасов. Компас отца, как и положено, указывал на север, а второй, который передал Стрела, смотрел на юг, чуть в сторону от поселка Слив. Именно там и находился портал.

— Ну что, идем? — спросил Маркус.

Феликс решительно кивнул.

О походе за Пророком уже знал весь клан. Чуть ли не каждый встречный желал юношам удачи и поменьше серых на пути. Те, кто постарше, давали советы, хлопали по плечу, а младшие смотрели такими глазами, будто Маркус с Феликсом уже стали героями.

— Всегда бы так, — прошептал Феликс, тронутый таким вниманием.

— Жучок! — позвал знакомый голос.

Маркус обернулся. Именно этого высокого и худощавого охотника с острым носом и болезненно бледным лицом он больше всего хотел увидеть перед походом. Это был дядя Аид, брат отца. Человек, который заботился о Маркусе не меньше, чем родители.

Вот он подошел с гордой улыбкой на лице, протянул Феликсу мешок с выпечкой и фруктами для Пророка и положил руку на плечо племянника.

— Вы молодцы, — похвалил он обоих. — Отцы бы гордились вами. Но не забывайте. Дело пускай простое на вид, крайне серьезное.

— Расслабься, дядя. Оно нам по зубам, — отозвался Маркус. — А где Бэя?

— Собирает отряд на медведя. Приготовим к вашему возвращению. Нужно же будет как-то отпраздновать ваше первое серьезное дело.

— Вкуснота! — обрадовался Феликс. — Тогда мы поторопимся.

— Конечно. Будьте осторожны. И при Пророке особо не разговаривайте. Он любит тишину и покой. Смотрите, чтобы он не нажаловался на вас Волку.

— Лесной дух упаси! — воскликнул Феликс.

— А сам-то ты куда? — спросил Маркус, заметив, что дядя достал повязку на лицо.

— Идем на обоз. Сегодня будет большой улов. Фрукты, ткани, новые табуреты... Боюсь, все не унесем, сколько лошадей не бери. Приспособить бы для этого дела тележки. Ты же как-то справляешься со своей. Но Волк все хнычет. Говорит, это не по-нашему.

Маркус улыбнулся:

— Мы могли бы многое перенять у деревенских.

Аид вдруг зашипел, приложив палец к губам, а Феликс отвернулся.

— Поменьше думай о петухах, Маркус, — прошептал дядя и громче добавил, похлопав обоих по плечу: — Ну, вперед. Не задерживайтесь там. Медведь долго ждать не будет.

— Будь осторожен, дядя.

— И вы!

Осенние листья под ногами. Встречный ветер. Две луны. Как только открылось небо, Маркус постоянно посматривал на два освещающих землю лика. Большая золотистая луна Крипса, мать духов, медленно плыла по небосводу к своей младшей сестре, серебристой Галее, матери людей. Маркус с детства любил наблюдать за их движением и все время удивлялся, как они с такой точностью из ночи в ночь воспроизводят свой танец без малейшей ошибки.

— Этот Пророк небось, — вдруг заговорил Феликс, — курит там какую-нибудь траву, которая у нас не растет. Иначе как объяснить, что все эти картины о наших судьбах он рисует только за порталом?

— Никогда не задумывался об этом. А что? Действительно странно. Думаешь, он простой разгильдяй?

— А если мы это докажем?

— Боюсь, Волк даст тебе по голове, — усмехнулся Маркус. — Ты видел, как он трепещет над этими картинами? Все ждет, что Пророк предскажет нам светлое будущее.

— Думаешь, мы так и останемся слоняться по лесам?

— Как слонялись и до этого.

Издалека слышались голоса, и юноши затихли. Медленно, скрываясь за пожелтевшими кустами, они подобрались к говорящим. Деревенские столпились на дороге у накренившейся повозки. Одно из колес отломилось, и люди в одеждах всех цветов радуги бродили вокруг, разводя руками и пожимая плечами.

— Неудачники, — фыркнул Феликс. — Поделом им.

Маркус не ответил. Внимательно он наблюдал за каждым движением, вслушивался в каждое слово. Эх, если бы он был там, по ту сторону! Придумал бы способ, как починить это колесо. Стал бы мастером по повозкам или даже изобретателем. Вот сейчас эти люди заглянули бы в книгу, которую он сам написал, и нашли бы там, что нужно делать. Хотя нет. Он занялся бы тактикой и стратегией. Продумывал бы сотни вероятных сценариев и всегда приводил воинов к победе.

— Маркус, ты слышишь? — Феликс толкнул друга в бок. — На что ты так пялишься? Думаешь, выкрасть что-нибудь? Что у них там вообще есть? Вон мешки какие-то. Думаю, пригодятся в клане. Ой, чувствуешь? — Феликс приспустил маску и принялся. — Пирожки! Это с вишней. Это пирожки с вишней, брат! Как я соскучился по пирожкам с вишней. Готовь саблю.

— Ты с дуба рухнул?! — Маркус наконец посмотрел на друга. — Их пятеро. И четверо вооружены. Мы пойдем на виселицу!

— Никуда мы не пойдем. Думаешь, эти петухи умеют сражаться? Ты посмотри на них. Они даже повозку починить не могут.

Маркус покачал головой. Атаку из-за кустов эти люди, конечно, не ожидают. Если они не из военных орденов, то Феликс прав, победа будет несложной. Но так рисковать ради пирожков — сомнительная затея. Случись какая серьезная травма, придется возвращаться в клан, и за Пророком пошлют уже кого-нибудь другого.

— Мы идем дальше, — скомандовал Маркус. — Нам нужно сосредоточиться на нашем задании.

— Да дело-то всего пяти секунд!

Однако Маркус продолжил путь. Без веской причины он не любил нападать на деревенских. Все же они не серые, пусть и были на их стороне.

— Давай хотя бы хлеб пожую. — догнав Маркуса, Феликс сунул руку в мешок с пищей для Пророка. — Как можно без обеда в такой путь идти? Я умираю с голоду.

У Маркуса засосало под ложечкой, и он махнул рукой, не сбавляя скорости шага.

— А давай. Подумаешь, одна буханка. Нам силы нужны. Пророк и не заметит.

Из мешка Феликс вытащил уже начавший черстветь хлеб и вздохнул.

— Иногда я жалею, что нет возможности украсть пекаря вместе с пекарней... Вот бы мы зажили! Я бы кормил его остатками от обеда, даже нашел бы место в палатке. Ради свежих пирожков и булочек можно и потесниться.

Разделив хлеб на две половинки, Феликс протянул обед другу. Маркус отломил небольшой кусок и положил в рот. Далекий вкус пряностей попал на язык.

— Представь, если бы мы родились в деревне, — мечтательно сказал он, — то ели бы этот хлеб еще свежим. И твои пирожки с вишней. Каждый день!

Феликс споткнулся, подавился, но чудом устоял на ногах.

— Даже думать не хочу, — откашлявшись, ответил он. — Хлеб и пирожки, конечно, хорошо, но, брат... мы были бы петухами!

— Мы бы вступили в ордены, — продолжил Маркус, не заметив недовольства друга. — У нас был бы постоянный дом. Мягкая кровать, набитые пухом подушки! Они живут счастливо, брат. Они идут за своими мечтами и не боятся, что из-за неверного шага их отправят на тот свет.

— Вот только живут они под тотальным контролем и слежкой серых, так еще и во лжи, — с презрением отозвался Феликс. — Они ни о чем не знают. Ни о хранителях, ни об их советах и планах. Они не знают даже о других мирах!

— Но ведь это такая малость!

— По мне так лучше наша дырявая крыша, зато свобода и честность. Волк не скрывается, он всегда на виду. Любой вопрос можно задать ему лично. А со статусом и вовсе можно участвовать в собраниях.

— А там покой и счастье. И всего всегда в достатке. Никакого голода и мерзлых зим.

— У нас тоже счастье. А если чего не хватает — украдем. А в зимы... в зимы оденемся потеплее. Разведем костры. Вот чего у этих петухов есть такого, чего мы не могли бы достать?

Маркус задумался. Убрал кусок недоеденного хлеба в сумку и остановился, посмотрев на друга.

— Они умеют лечить болезни, — сказал он серьезно. Рука коснулась нефрита под черной тканью. — Они умеют лечить болезнь, от которой умерла матушка. У них эта хворь даже не считается опасной. Раз, два и ты здоров!

Феликс отвел взгляд.

— Скажи мне, — продолжил Маркус. — Зачем ей было знать о других мирах? Зачем знать о планах Волка? Если взамен она отдала годы своей жизни? Она прожила так мало. Ради чего? А моя сестренка? Может, они смогли бы спасти и ее?

— Брат, я... — перебил Феликс, но так и не смог подобрать слова. — Уже светлеет. Давай ускоримся?

— Хорошо, — отвернувшись, согласился Маркус.

***

— Серые, — прошептал Феликс, выглянув из укрытия.

Маркус осторожно отодвинул ветку куста. Лес кишел воинами в латных доспехах. Куда ни глянь, в каждом просвете между деревьями виднелась характерная для ордена Серебряной луны серая накидка. Воины держали клинки наготове, разве что не опустили забрала, и внимательно прочесывали окрестности.

— Не похоже на обычное патрулирование, — заметил Маркус.

— Узнали, что мы пойдем за Пророком?

— Не думаю. Тогда бы отправили отряд поменьше. Если только... если только не решили, что нас будет больше.

— Но как они узнали? Даже мы узнали об этом всего несколько часов назад. — Феликс проверил остроту копья. — Что будем делать?

Маркус задумался. Бросаться в бой — не вариант. Возвращаться — так себе идея. Неудача, конечно же, свалит на Феликса, у бедняги и без того шаткое положение в клане. К тому же до портала осталось рукой подать.

— Попробуем. — Маркус сверил направление по компасу Стрелы. — Только подождем, когда серые уйдут.

— Ух и не люблю я эти прятки! — пожаловался друг. — Особенно с серыми.

Наконец путь освободился, и юноши перебрались чуть ближе к portalу, однако два десятка серых вновь появились в поле зрения.

— Надеюсь, они уберутся к завтрашнему дню, — прошептал Маркус. — С Пророком мы так не сможем.

— Лесной дух упаси!

Феликс так крепко вцепился в копьё, что казалось, будто еще чуть-чуть и оно расколется пополам. Маркус прекрасно понимал состояние друга. Он сам то сжимал, то разжимал рукоять сабли.

Вот трое серых подошли к кусту, за которым они прятались. Маркус затаил дыхание, а Феликс инстинктивно прицелился копьем в одного из врагов. Руки его слегка подрагивали, словно боясь упустить момент.

«Не надо», — мысленно просил Маркус. Если бы он мог дать другу знак, но Феликс даже не смотрел в его сторону. И серые, как назло, не уходили. Всё переглядывались друг с другом, но совсем не разговаривали.

Вот Феликс напряг мышцы перед выпадом, и Маркус схватился за древко копья. Вовремя. Друг отставил атаку. «Жди», — губами сказал Маркус.

Наконец серые ушли.

— Идиот? — Маркус толкнул Феликса в бок.

— Я не подумал.

— Я скажу, если надо атаковать.

Серые продолжали рыскать по лесу, и число их меньше не становилось. Маркусу казалось, что они ходят кругами. Но что они ищут? Или кого? Может, к portalу отправились охотники другого клана? От этой мысли мурашки пробежали по коже. Вроде бы свои, но такие чужие. Подобная встреча не сулила ничего хорошего. Охотники из разных кланов никогда не умели ладить друг с другом.

— Если это люди Змеи, — словно прочитав мысли Маркуса, прошептал Феликс, — пусть серые отправят их всех на виселицу!

В конце концов молодые охотники подобрались к каменным развалинам. Когда-то на этом месте стояло святилище, а может, замок, Маркус точно не знал, но сейчас остались только обломки стен. Здесь и находился незримый человеческому глазу портал в другой мир. Маркус проверил по компасу, и стрелка указала на место между двумя колоннами. Одна, почти целая, слегка превышала рост серых, проходивших рядом, а кусок второй едва доставал им до колен.

Кустов поблизости не было, поэтому Маркус с Феликсом разделились и спрятались за толстыми стволами сосен, однако серые не спешили уходить. Феликс постоянно подавал сигналы к действию, но Маркус только отклонял их, качая головой. Слишком рискованно. Слишком необдуманно. Серые последуют за ними через портал, а по ту сторону... кто знает, что там, по ту сторону.

Вдруг из портала, как из ниоткуда, появился еще один воин. Махнул рукой и снова исчез. Серые тут же последовали за товарищем и по очереди скрылись в другом мире.

Местность вокруг опустела. Прижавшись к сосне, Маркус не мигая ожидал возвращения воинов. Так пристально вглядывался, что даже заметил преломление, которое создает портал. Обрубок камня, неровный стык земли, трава, не имеющая начала. Как будто неумелый художник забыл изобразить все то, что находилось сразу за входом в другой мир. Но оттуда так никто и не появился.

— Маркус. — Феликс оказался рядом. — Что будем делать?

Голова заболела от тяжести решения. Рискнуть или не рисковать? Что серые делают за порталом? Там ли они еще или уже ушли? Опасно будет даже заглянуть туда. На летающую голову серые сразу же обратят внимание.

— Похоже, не сегодня, брат, — упавшим голосом ответил Маркус. — Мне жаль.

Они так рисковали, проделали такой путь, и все ради того, чтобы развернуться. За Пророком теперь отправят кого-нибудь другого, а их обрекут неудачниками и дней десять заставят питаться одним хлебом. А ведь Бэя приготовит медведя! Вместе с Аидом она будет есть вкусное мясо, а они только наслаждаться запахами еды.

Но жизнь дороже.

Маркус твердо указал в обратном направлении. Здесь больше не о чем размышлять.

Стоило им сделать первый шаг, как секундой назад пустой лес вдруг наполнился серыми фигурами. Раздались голоса. Маркус застыл, не веря в происходящее. Враг приближался к ним плотной стеной, которой не было видно ни конца, ни начала.

— Что это, брат? — едва слышно проговорил Феликс, вцепившись в копье.

Маркус извлек саблю из ножен. Руки затряслись. Перед глазами предстала виселица. Его мертвое посиневшее тело раскачивается на петле. Мимо ходят люди, бросают на него взгляды и смеются. Аид говорил, умирать больно, но охотнику лучше заколоть себя прежде, чем до него доберутся серые.

Но Маркус не хотел умирать.

— В портал, — скомандовал он.

— Ты шутишь?!

В такой ситуации это был их единственный выход.

Глава 2

Портал. Шаг. Чувство падения. Маркус зажмурил глаза.

Это был не первый его переход, но в те разы толпа серых не давила со спины. Он готовился к худшему. Вот сейчас, не успеет он опомниться, как серые схватят его, закуют в цепи, а дальше допрос, пытки. Все по старинке.

Нога уперлась в твердый каменный пол.

— Маркус, — едва слышно позвал Феликс.

Маркус открыл глаза и увидел три серые спины. Слишком близко. Слева, справа, и даже позади тоже сновали серые. Времени на размышления не оставалось, и он указал рукой туда, где было меньше всего воинов.

Местные сосны с тонкими голыми стволами не предоставляли никакого укрытия, а дневной свет не облегчал задачу. Маркус и Феликс крались наугад и всякий раз замирали, когда рядом проходил очередной серый. «Лесные духи на нашей стороне», — повторял Маркус и неустанно благодарил своих покровителей за удачу.

Вот впереди показался глубокий овражек и молодые охотники забрались туда, чтобы перевести дух. Глубоко дыша, Маркус достал из мешочка, привязанного к ремню, компас отца. Направление стрелки сменилось, север в этом мире находился в другой стороне.

— Юго-восток, — прошептал Феликс, заглянув в карту. — Судя по расстоянию, идти еще три часа. Духи! До сих пор не верю, что все обошлось.

— Еще не обошлось.

Выглянув из овражка, Маркус увидел воинов Серебряной луны. Их становилось все больше и больше. К горлу подступил ком. Здесь что-то нечисто. Серых слишком много. Так много, как будто объединилось сразу несколько отрядов, да еще и в полном составе. Никогда в жизни Маркус не видел столько серых, и что-то подсказывало ему, что даже отец не видел.

— Как думаешь, что они здесь делают? — спросил он, внимательно наблюдая за противником.

— Понятия не имею, брат. Я хочу поскорее убраться отсюда.

Пока они ждали, когда откроется путь, Феликс без остановки отламывал куски хлеба и проглатывал, почти не жуя. Маркус тоже с радостью занял бы свои руки и голову, но боялся даже моргнуть. Серые опустили забрала. Они с напряжением осматривались, будто в любую секунду ждали атаки. Маркус так крепко сжал компас, что чуть не сломал его. Кто бы ни был этот таинственный враг серых, лучше с ним не встречаться.

Наконец, когда Феликс доел всю буханку, лес опустел.

— Идем, — скомандовал Маркус.

— Они ушли? — Феликс выглянул из овражка. — Там еще двое!

— Я знаю. Но лучше двое, чем десятеро. За мной.

Какое-то время воины Серебряной луны еще попадались на пути. Все они шли на восток и вскоре полностью пропали из вида. Но ни Маркус, ни Феликс не теряли бдительности. Этот лес был им чужд. Здесь обитали звери, чье поведение оставалось для них загадкой. Отец как-то рассказывал, что их маленький отряд атаквала целая стая рогатых жуков размером с его ладонь. Они разорвали охотникам штаны, растащили припасы и даже умудрились унести меч.

«Следи за окружением», — мысленно повторял Маркус всю дорогу.

Наконец впереди, почти сросшаяся воедино с деревьями, появилась бревенчатая хижина с покосившейся соломенной крышей.

— Хижина Пророка! — обрадовался Феликс и, спустив повязку на подбородок, устремился вперед.

Маркус тоже ускорился. «Может, Пророк знает, что ищут здесь серые? — подумал он. — Он же пророк, в конце концов!»

Феликс нетерпеливо постучал в старую едва держащуюся на проржавевших петлях дверь.

— Сначала отдохнем, а потом о делах, — предупредил он и снова постучал. — Это Рыжий и Жук. Открывайте, мы за вами!

За дверью тишина. Ни скрипа половицы, ни ворчания, ни вдоха. Маркус с опаской осмотрелся, не было ли здесь серых?

Феликс снова постучал. Без ответа.

Нос уловил запахи испорченного мяса и плесени. Переглянувшись с Маркусом, Феликс выломал ногой дверь.

Мерзкий смрад усилился. Перед глазами предстала нелепая куча холстов на деревянной раме в центре помещения. Рядом на табурете догорала масляная лампа. Дневной свет проникал внутрь через маленькое прямоугольное окошко, оголяя на стенах пятна засохшей краски. В углу аккуратно столпились законченные картины. Одинокое лоскутное одеяло валялось на куче сена в окружении облысевших кистей и пустых горшков.

— Пророк? — неуверенно позвал Маркус.

Никто не ответил.

— Хм, может, ушел на охоту? — предположил Феликс.

— Тогда почему не потушил лампу?

— Забыл? Сколько ему лет? Наверняка, с памятью проблемы. Давай для начала осмотримся. Ты здесь, а я у очага. — Феликс прикрыл нос рукой. — Погляжу, что у него так воняет.

Первым делом Маркус решил изучить картины. Черные фигуры со смазанными лицами сражались на них с серыми, бежали по лесу, охотились, ставили палатки, растили детей и погибали. Маркус равнодушно перебирал холсты. Всё одно и то же. Ничего нового, обыденная жизнь охотника, разве это предсказания? И за это Пророка освободили от обязанностей перед кланом?

А там что? Медвежата? Он подошел к противоположной стене. Нет, показалось, простые кучи земли. Маркус хмыкнул. Надо же, какое будущее! Он достал следующую картину и не сдержал смеха. На ней Пророк изобразил охотников, бегущих по городской площади. Несушветная чушь! Даже младенец знает, охотники и на версту не приблизятся к городу. Это слишком опасно. Да и зачем? Наверное, Феликс прав насчет травы. Старик рисует свои фантазии. Да на этих картинах даже лиц нет. Он предсказал, что кто-то погибнет? Кто-то всегда погибает. Обыкновенный шарлатан.

— Маркус! — позвал Феликс со стороны очага.

Маркус собрался было подойти к другу, но руки уже вытащили из стопки следующий холст. Эта работа сразу привлекла его внимание. На ней не было ничего черного. В центре композиции деревенские столпились вокруг человека, одетого в красные и зеленые цвета. Как загипнотизированный Маркус уставился на него, не в силах отвести взгляд.

На груди этот человек носил подвеску с зеленым камнем.

— Маркус? — снова позвал Феликс. — Ты что-то нашел?

Заскрипела половица. Маркус дернулся и спрятал картину в самый конец стопки.

Феликс остановился рядом.

— У очага полно испорченной еды, — доложил он. — Похоже, он ничего не ел. А у тебя что? — Он осмотрел первую в стопке картину. — Это что? Мы в городе? Хах! Старик точно голову потерял. Ты веришь, что он видит наши судьбы?

Маркус замялся с ответом. Как Пророк узнал о его мечтах? Может, простое совпадение? У деревенских наверняка тысячи таких подвесок. Но зачем тогда Пророк нарисовал их? А вдруг это и правда его будущее? Вдали от охотников, в деревне?

На лицо полезла идиотская улыбка, хорошо что Маркус так и не снял повязку с лица.

— Давай еще посмотримся, — предложил он как можно более спокойно. — Пророк не мог просто исчезнуть. Здесь должны быть какие-то следы.

В последний раз бросив взгляд на место, где оставил картину, Маркус последовал за Феликсом ко входу в хижину.

— Гляди! — Феликс остановился у большой кучи в центре комнаты. — Он нарисовал себя.

С трудом Маркус заставил себя отвлечься от мыслей и посмотреть на картину, которую нашел друг. Пророк на ней изобразил себя за работой, но его вид удивлял. Растрепанные волосы, исхудавшее тело, порванная рубаха, едва держащая кисть рука. Как будто он днями напролет только и делал, что рисовал, позабыв обо всем на свете.

— А здесь еще одна такая же! — Из кучи Феликс достал второй холст, почти в точности как первый. — И еще! И еще! Похоже, он и правда накурился. Надо бы посмотреть за домом. Может, у него там целый сад?

— Подожди.

Маркус схватил друга за локоть. То, что он увидел, не сулило ничего хорошего. Под всей этой грудой одинаковых картин торчали синие босые ноги.

— Серые! — воскликнул Феликс. — Серые были здесь!

Предмет за предметом Маркус раскапывал тело Пророка. Пустые рамы, чистые и испи-санные холсты, горшки с красками и под конец самодельный мольберт. Пророк лежал под ним с приоткрытым ртом, покрасневшими глазами, сальными седыми волосами и растрепан-ной бородой. Безэмоциональное, запачканное краской лицо смотрело в потолок, а на животе лежала незаконченная картина. Очередная копия тех, что нашел Феликс.

Осмотрев тело, Маркус не нашел свежих ран, только синяки и старые шрамы.

— Наверное, его убило этой трехногой штукой, — задумался Феликс. — Или он просто помер и упал с табурета? Сердце или... не знаю. От голода? Он же совсем ничего не ел.

— А почему он ничего не ел?

Несколько минут друзья молча разглядывали тело старого охотника.

— Я вот думаю, может, так он предсказал собственную смерть? — негромко высказался Маркус. — Но если он знал, что его ждет, почему ничего не сделал?

— А что он мог сделать?

— Не знаю. Поест. Оставить какое-то послание.

— Хм... Если честно, меня больше другое волнует. Что нам теперь с ним делать? Не оставлять же его так лежать, он все же наш товарищ, пускай и шарлатан.

Маркус закрыл умершему глаза. Они еще не успели помутнеть. Смерть настигла Пророка недавно. Если бы не серые, возможно, Маркус и Феликс смогли бы спасти ему жизнь. Если ее вообще можно было спасти.

— Похороним его здесь. — Маркус вздохнул. — Мы не пронесем его через портал и серых.

— Старшие не обрадуются... Хорошо. Тогда сделаем это. Надеюсь, здесь где-нибудь зава-лялась лопата...

Маркус отряхнул руки. Взгляд инстинктивно упал туда, где он спрятал картину с дере-венскими. Ее нельзя здесь оставлять. Лучше сжечь и как можно скорее.

— Я тут думаю по поводу картин, — начал он издалека. — Мы же все равно должны доложить о них Волку. Он как-никак во все это верит. Хотя бы в общих чертах. Прежде чем старшие сами придут сюда. Каждая картина и что на ней. Я мог бы заняться этим. Мне не сложно. Сегодня или завтра. Пока ты будешь охотиться.

Феликс прищурился.

— И ты все это запомнишь?

— Нет, я имел в виду... что могу записать.

Секунду Феликс в упор смотрел на друга, а потом разошелся в веселом хохоте.

— Ты еще и писать умеешь?! Почему никогда не говорил?

— Думал, тебе такое не интересно.

Феликс вздохнул.

— Ну если так, то пожалуйста. Может, в этом и правда есть толк. Надо же! Охотник, который умеет писать! Да ты больше на петуха похож. А я думал, уметь читать — твоя самая большая странность.

Маркус пожал плечами. За эти навыки он еще сотню раз сказал бы матери спасибо, если бы была возможность. Она не только научила его чтению и письму, но специально украла для него книгу, чтобы он мог читать ее, когда захочет.

И Маркус перечитывал ее много-много раз. До сих пор. По утрам, когда не было возможности сбежать в лес или понаблюдать за деревней, он доставал из мешка манускрипт со старыми летописями и погружался в историю строительства городов. Феликс всегда смеялся над ним. Разве это интересно? Но Маркусу было. Даже несмотря на то, что он почти наизусть помнил каждый абзац, каждое предложение, каждое слово. Ему нравилось распознавать буквы и слова, складывать из символов смысл.

Он с радостью прочел бы и что-нибудь новое, но это была единственная книга в клане. Охотники не приносили книги с грабежей. А если и приносили, бумага и чернильные буквы сгорали в качестве топлива для костра. На такое было тяжело смотреть.

— Значит решили, — заключил Маркус. — Тогда за дело.

***

Прошло два дня. Пора было уже возвращаться в лагерь, но Маркуса с Феликсом постоянно преследовали незаконченные дела. То они забыли помолиться духам, то поесть перед дорогой, то вдруг выяснялось, что Маркус неполно описал картины для Волка, а Феликс не положил в свой мешок очередную чашу, хотя сам не знал, зачем она ему. Потом оказывалось, что он набрал слишком много, и, вместо того, чтобы просто выбросить пару последних вещей, ему было необходимо все перебрать. Снова и снова.

Вот и сейчас, перед самым выходом, он внезапно посчитал, что не справится с такой тяжестью и вывалил из мешка все, кроме старого чугунка.

— Честно, не знаю, что еще придумать, чтобы задержаться, — признался он, усевшись на пороге. — Думаешь, серые еще там?

Маркус заходил туда-сюда, приминая редкую лесную траву.

— Если бы я знал, что они там делали, мог бы прикинуть, когда они уйдут. Но у меня даже идей нет. Если бы я только знал, брат.

— Боюсь, наши нас похоронят, если мы скоро не вернемся.

— Уж лучше так, чем по-настоящему.

— И съедят медведя! Я уже полгода не ел медведя!

Маркус вздохнул. Снова столкнуться с полчищем серых он не горел желанием. Еще от первой встречи не отошел. Но делать в этой хижине было совершенно нечего. Вонь так и не отступила. Припасы закончились и приходилось готовить каких-то желтых с трудом жующихся ящериц, единственных существ обитающих неподалеку. К тому же отвратительных на вкус. Ко всему добавлялись бессонные дни. Стена серых продолжала являться Маркусу в кошмарах.

— Тогда давай так, — он решительно посмотрел на друга, — если увидим, что серые еще там — вернемся в хижину. Согласен?

Феликс поднялся и перекинул через плечо мешок с чугуном.

— Если их мало, я готов драться.

— Да помогут нам лесные духи.

В ночном лесу пахло хвоей и шишками, издалека доносилось шелканье ящериц, которое сливалось со стрекотанием то ли птиц, то ли насекомых. Дорога была чиста. За три часа пути не встретилось никого серого. Даже зверька. Это одновременно радовало и пугало. Маркусу казалось, что они с Феликсом остались последними людьми в этом лесу, а может, и во всем мире. Таком пустом и чужом. Что там на опушке леса? Кончается ли он хоть где-то?

Маркус хотел как можно быстрее добраться до портала. Ускориться. Бежать. Но боялся наделать шуму. Он не позволял себе лишних звуков, с Феликсом общался только жестами, они даже карту не доставали. Нужен был только компас Стрелы, который точно указывал путь.

Наконец впереди Маркус увидел каменную арку на ступенчатом возвышении. Пришли.

— Аид говорил, с другой стороны ее закрыли красной тканью, — прошептал он, указав на портал.

— Видимо уже сняли.

— Ты не понял? С этой стороны мы все равно ее не увидим. Из-за преломления.

Феликс нахмурился, а потом закивал.

— Точно! Никак не пойму эти преломления. Пока тихо, давай по-быстрому глянем, что там с другой стороны?

Обогнув портал, они замерли, впившись глазами в скрывающую арочный проход плотную красную ткань. Почти новую. На вид такую теплую. Манящую. Стоит только постирать, и согдится как одеяло.

Маркус с Феликсом хитро переглянулись.

— Чур мое! — Первее друга Феликс рванул к арке, но шорохи за спиной заставили его остановиться.

Сердце застучало, словно град по каменным дорогам. Только не серые! Лучше медведь или местный монстр, недобрый лесной дух, даже восставший из мертвых Пророк! Злой на то, что его похоронили в чужом мире. Но не отряд серых. Пожалуйста, только не они!

Маркус с усилием развернулся.

Стволы сосен. Огонек фонаря. Меч. Шлем. Серое! Маркус чуть было не рухнул спиной на ступеньки, но вовремя заметил, что это была всего лишь стеганка, а не характерный для ордена Серебряной луны латный доспех с накидкой. Нет, серые одевались побогаче. Это явно был кто-то другой.

— Он не один, — прошептал Феликс.

Увидев охотников, два неизвестных воина приготовили к бою клинки. Маркус и Феликс переглянулись. Слова были излишни. Они и так знали, что нужно делать. Годами отработанная тактика, согласованные движения, в бою они почти что читали мысли друг друга.

Три, начал мысленный отсчет Маркус, обнажив лезвие сабли. Феликс бросил на землю мешок с чугуном. Два. Портал прямо за спиной. Они не вернутся в хижину. Один.

В момент Маркус метнулся вправо, а Феликс влево. Сабля столкнулась с вражеским мечом. Тут же подоспело копье. Феликс держался на расстоянии и разил противника сразу после атаки Маркуса.

Вот сабля порезала вражеский рукав. Без крови. Пришлось отступить на шаг. Второй воин мелькнул слева. Феликс хотел пырнуть его копьем, но тот увернулся. Сражались воины не хуже серых. Маркус едва успевал парировать их удары. Они атаковали попеременно, наступали на Маркуса, ловко отбрасывая в сторону спешащее ему на помощь копье.

Наконец Феликс переманил на себя одного из воинов, и Маркус решительнее атаковал второго. Удар, блок, контратака. Сабля проколола стеганку и достигла тела врага, но его меч прошелся Маркусу по правой руке, разорвав черную ткань. Полилась кровь.

Боль придала Маркусу сил. Рядом появился Феликс. Его копье устремилось к врагу. В момент, когда противник отразил атаку, Маркус повторил удар. Получилось. Противник отсту-

пил, схватившись за рану. Прохрипел что-то на непонятном языке и, прежде чем копьё успело добить его, скрылся за деревьями.

В тот же миг меч второго нацелился Маркусу в грудь, но Феликс вовремя вмешался. Противнику пришлось отступить. Заметив, что остался один, он схватил фонарь и помчался следом за товарищем.

Маркус проводил его взглядом. Пот стекал со лба. Битва продлилась не больше пары минут, но Маркусу казалось будто он только-только закончил двухчасовую тренировку без единого перерыва.

— Ты ранен! — испугался Феликс.

Маркус посмотрел на руку. Кровь все еще шла, но боль утихла.

— Это пустяк...

Феликс покачал головой. Из мешочка первой помощи, крепленного к ремню, он достал отрезок чистой ткани и перевязал другу руку, но этого оказалось недостаточно. Ткань быстро пропиталась кровью. Тогда Феликс взял второй, последний кусок ткани, из мешочка Маркуса и ту же перевязал рану.

— Поменьше махай рукой! — скомандовал он. — Тебе нужно срочно к Лисе. Обработать рану.

— Это всего лишь порез.

— Ну да. Всего лишь! Давай, живо в портал!

Позабыв про мешок с чугуном и ткань, скрывающую одну сторону портала, они нырнули под арку и оказались прямо перед тремя серыми, патрулирующими территорию.

— Лесные духи! — вырвалось у Феликса, когда те заметили их. — К старому дубу. Встретимся там!

Не успел Маркус и глазом моргнуть, как Феликс ринулся на серых. Сделал несколько выпадов копьём и на всех парах помчался в противоположном от дуба направлении. Двое серых погнались за ним, а третий... Маркус не стал дожидаться его решения. Придерживая уже пропитавшуюся кровью повязку, он побежал в сторону дуба, главному ориентиру клана в этих краях. Если Феликс сумеет оторваться от преследователей, то даже без компаса найдет туда дорогу.

Споткнувшись, Маркус упал прямо на раненую руку. Боль снова заявила о себе, и кровь пошла с новой силой. Нехорошо, если у дуба Феликс найдет уже мертвого друга. Но чем перевязать рану? Может, воспользоваться повязкой на лицо или оторвать кусок от плаща?

Хруст веток напомнил Маркусу, что он на опасной территории. Нужно спрятаться. Поваленное дерево! Отлично! Он поднялся с земли и пересекся взглядом с появившимся рядом серым.

Рефлекс подтолкнул Маркуса в укрытие, и, только когда сухие ветки больно царапнули лицо, он понял, что это бесполезно. Враг уже заметил его. Драться или бежать? Маркус извлек саблю и вдруг обратил внимание на тишину. Серый не атаковал.

Он что, слепой? Как можно не заметить охотника, который прямо перед твоим носом сиганул за дерево? Маркус выглянул из-за ствола. Узнать, кто перед ним, даже при тусклом свете фонаря оказалось проще простого. Среди серых только один скрывал лицо за маской. Даже когда носил шлем. Это был Нейт. Один из хранителей, которым и подчинялись воины Серебряной луны. Член тайного ордена и совета.

Нейт был старше Маркуса всего на год, но так редко появлялся на поле боя, что охотники почти ничего о нем не знали. Зато они хорошо знали его наставника, Денета. Маркус резко обернулся, боясь, что за спиной вдруг появится старший хранитель. Значит, это именно его воины патрулируют территорию у портала. Вряд ли за пару лет Нейт успел бы обзавестись таким большим войском.

Паршиво. Отряд Денета убил немало охотников. В числе жертв был и отец Маркуса. Аид рассказывал, как Денет лично пронзил его мечом.

Феликс... Хотя бы с Феликсом ничего не случилось!

Шорох рядом заставил Маркуса повернуться к Нейту. У Денета не было сыновей. И никогда не будет, потому что хранителям запрещено иметь семью. Но в ученики они берут еще годовалых детей. За все время даже этот бездушный воин должен был хоть немного привязаться к своему. Убив Нейта, Маркус отомстил бы за отца.

Но Нейт не спешил вступать в схватку. Его длинный меч оставался нетронутым в ножнах. Поставив на землю фонарь, он копался в сумке через плечо. Маркус усмехнулся. Это даже хорошо. Ничего не подозревающий противник — легкая нажива. Скоро Маркус положит его голову под ноги Волка. Точь-в-точь как отец.

Только бы рука не подвела.

Вот серые глаза Нейта посмотрели туда, где прятался Маркус. Тот затаил дыхание. Взгляд на саблю. Сейчас или никогда.

— Этим можно перевязать рану, — негромко произнес Нейт.

Маркус в изумлении уставился на хранителя. Тот постелил на землю платок и положил на него чистый моток хлопковой ткани.

— А этим обработать. — Последовала склянка с коричневой полупрозрачной жидкостью и комочек зеленой кашицы из горшочка.

На всякий случай Маркус несколько раз моргнул, не мерещится ли ему от кровопотери. Но Нейт так и остался на месте, как и лекарства на земле.

Медленно, словно боясь спугнуть лесного зверя, Нейт отступил на несколько шагов и посмотрел на дерево, за которым притаился Маркус. Маркус не двигался. Если это такая ловушка, то он не дурак, не клюнет.

— Я ухожу, — предупредил Нейт и действительно исчез из вида.

Однако Маркус еще долго не вылезал из укрытия, хотя никто больше не появлялся. В округе стояла тишина, нарушаемая только далеким криком хищных птиц.

Чистая ткань и склянка с лекарствами манили к себе. Мокрую, пропитанную кровью повязку необходимо было сменить. Руки чесались воспользоваться дарами. Из последних сил Маркус боролся с собой. «Это всего лишь тряпка, — рассуждал он. — Ничего страшного не случится». Выскочив из-за дерева, он схватил лекарства и умчался к ветвистым кустам, месту более безопасному и надежному. Огляделся и прислушался. Никого.

Наверное, Денет случайно вышиб мозги своему ученику, раз тот помогает охотнику, а может, с ума сошел сам Маркус? Кто же в здравом уме принимает помощь от врага? Что в этой склянке? Что за зеленая кашица? Однако рукам было все равно, о чем там думает голова. Без проблем Маркус промыл рану дурно пахнувшей жижей, намазал зеленой кашицей и с удовлетворением перевязал сухой тканью. До лагеря он теперь точно доберется, а там подоспеет помощь Лисы. Правда теперь от него за версту веяло едким запахом трав. Может, в этом и заключался коварный план хранителя? Чтобы на запах слетелись серые или волки? Однако даже мошки не приставали.

Еще раз убедившись, что рядом никого нет, Маркус поднялся, чтобы продолжить путь, как вдруг усмехнулся. Никто в это не поверит. Он сам не верит. Наверное, луны навсегда отдалились, раз хранители стали помогать охотникам. Этот Нейт... так не похож на своего наставника.

Глава 3

— Феликс!

Светало. Старый дуб, одиноко стоящий на поляне, увеличивался на глазах, но вместо того, чтобы замедлить шаг, Маркус только ускорился, до крови прикусив губу.

— Феликс! — снова позвал он, оказавшись под тенью костлявых ветвей.

Зашелестела трава. Из-за длинных стеблей появилась рыжая макушка.

— Ты чего разорался, идиот? Сейчас все серые набегут!

— Лесные духи, Феликс! Я боялся, что больше тебя не увижу.

— Ты-то? — Он встал и отряхнулся. — Вообще-то, это я должен беспокоиться. Где тебя так долго носило? Мне пришлось оббежать чуть ли не весь лес, и я все равно пришел раньше тебя!

— Не ранен?

— Серым меня не достать.

— Как ты оторвался от них?

Феликс усмехнулся.

— Я целый обоз собрал, честное слово! Думал, точно мертвец. Но духи на нашей стороне. Когда я совсем выдохся, появились эти... серые называли их наемниками. Не поверишь, но они враз забыли обо мне! Хотя почти нагнали. А я не дурак, воспользовался моментом и скрылся в тени. Похоже, эти наемники насолили серым побольше нашего. Я слышал, они люди какого-то там Дарьяна. Знаешь, кто это?

— Впервые слышу. Они из того мира? Гонят серых со своей земли?

— Хорошо бы. — Феликс пожал плечами. — Сам как? Как рука? Погоди... что это за запах? Это... лекарства?

— Ты не поверишь, мне... — Маркус вдруг осекся и отвел взгляд. — Мне удалось украсть лекарства у серых...

— Серьезно? Вот, значит, чем ты занимался, пока я ноги уносил! Ну и правильно. Что-нибудь еще прихватил? Пирожок для брата? Только о себе и подумал, паршивец! Ну раз все хорошо, давай поспешим в лагерь. Нам еще отчитываться о смерти Пророка. Лесные духи! Надеюсь, хоть медведя не отменят. Мы же не виноваты, что старик очутился раньше времени. Я умираю с голода!

Сжав кулаки, Маркус поплелся следом за другом. Врать было неприятно, но так будет лучше. Узнав правду, Феликс заставил бы скорее бежать к Лисе, вдруг серый подсунил какую заразу. Но рука совсем не беспокоила. Маркус даже забыл, что был ранен.

— Ты чего отстал? — Феликс обернулся на ходу. — Хорошо себя чувствуешь?

— Да, все в порядке.

— Тогда чего медлишь?

— Просто, думаю... Это были воины Денета.

— Ты его видел?

— Нет. Слышал. Как серые говорили.

Феликс подождал, когда Маркус догонит его.

— Не забивай сейчас этим голову, брат. — Феликс похлопал его по плечу. — Ты был ранен. Денет еще получит свое. Твоя месть — моя месть, помнишь? Может, хоть тебе удастся отомстить своими руками? Денет, конечно, старожил совета, но мы же настоящие охотники. Серому нас не остановить!

Маркус слабо улыбнулся.

— Даже Волк на пару с Богатырем не смогли его убрать, а ты говоришь мы...

— И что? Богатырь — бестолочь. Только и умеет, что молотом махать. Ничего удивительного, что с таким напарником у Волка ничего не вышло.

— Может быть.

— А его ученика в маске не видел? — спросил Феликс, когда они продолжили путь. — Не знаешь, не помер он еще?

— Ну... — В горле вдруг запершило.

— Его существование не дает мне покоя.

— Почему?

— Что значит почему? — Феликс внимательно посмотрел на друга. — А вдруг это именно он зарезал моего отца?

— Нет, это вряд ли.

— С чего ты взял?

— Он... не похож на того, кто мог такое сделать.

— А на кого похож? На мой взгляд, все серые на одно лицо. Если на этого падает меньше всего подозрений, еще не значит, что он не виноват. Может, он стоял в стороне и хохотал. Мы же не знаем, как там все было. А теперь всем рассказывает, какой мой отец был слюнтяй. Меня это бесит, понимаешь? Я бы вообще перебил весь этот проклятый тайный орден вместе с Серебряной луной, если б мог.

— Это не только твоя мечта...

— Знаю, — вздохнул Феликс.

***

Слухи в клане разносились быстро. Не успели Маркус с Феликсом выйти из палатки главаря, как к полянке напротив уже подтянулись старшие охотники. Они шептались о смерти Пророка, о серых, патрулирующих портал, и новой силе из другого мира. А когда по приказу Волка разожгли костры, на поляну подоспело еще больше любопытных глаз, и началось самое массовое собрание из всех, на которых Маркус когда-либо присутствовал.

— Рыжий, — обратился Волк, когда Стрела вкратце пересказал суть случившегося, — повтори еще раз имя, которое ты услышал.

Феликс гордо выпрямил спину.

— Дарьян.

Шепот усилился. Маркус заметил, как старшие с удивлением переглянулись.

— Это не тот ли хмырь из снежного мира, — подал голос Аид с другого края поляны, — который развязал войну двадцать лет назад?

Феликс наклонился к Маркусу:

— Тот самый снежный мир за запечатанным порталом?

Маркус пожал плечами. Об этой истории он мало чего знал. Когда войско из снежного мира пересекло портал, он был еще младенцем, но отец рассказывал о хаосе, который начался в тот день. Горели не только деревни, но и леса. В те времена клан потерял много достойных охотников, но жертв было бы еще больше, если бы серым не удалось запечатать портал.

Вот только они не стали для охотников спасителями. Как только все утихло, люди начали задавать вопросы, и серые тут же свалили все на охотников. В их версии просто не могло быть войска из другого мира.

А теперь, спустя почти двадцать лет, снежные нашли другой путь. Маркус не знал, что волновало его больше. Факт, что этот Дарьян не сдался по прошествии стольких лет или что он преодолел цепь миров, лишь бы добраться сюда. Дорогу знали только путешественники. Люди, которые переходили портал за порталом и всегда возвращались к началу пути, словно обогнули земной шар. Но о них уже несколько веков никто ничего не слышал.

— Может, нам стоит временно заключить союз с серыми?

Маркус сам не поверил, что задал такой вопрос, да еще и так громко. Удивленные и осуждающие взгляды тут же впились в него, а поляну окутала напряженная тишина.

— Я... — Маркус в растерянности посмотрел на друга, ожидая его поддержки, но Феликс был удивлен не меньше остальных. — Я хотел сказать... снежные угроза и для нас тоже. Они не станут разбираться, кто друг, а кто враг. Они напали на нас с Рыжим у портала. Для них нет разницы, серый или охотник, или еще кто-нибудь.

Гогот сидящего на противоположной стороне Богатыря спас Маркуса от сверлящих его глаз.

— Вы тоже это слышали? Жук, что ты ел на завтрак? Горшки с краской?

— Но ведь это правда!

— Уж лучше объединиться со снежными.

— Но это предательство! — Маркус вскочил. Богатырь вообще понимает, что говорит? — За двадцать лет они не отступили. Им нужны наши земли. Они сделают нас своими рабами! Всех нас!

Богатырь снисходительно улыбнулся.

— Они помогут нам восстановить справедливость. Остальное волновать тебя не должно. Судьба серых и петухов. Какая разница? Да я только рад занять парочку рабов из хранителей.

— С чего ты взял, что они нам помогут? Что с ними можно будет договориться?

— Потому что они не одержимы этой проклятой идеей равенства! — рявкнул Богатырь. — В снежном мире уважают людей высшего круга. А мы по происхождению аристократы, если ты не забыл. И если бы не серые, жили бы сейчас в собственных замках с полчищами слуг!

Маркус усмехнулся.

— Аристократ? Ты?! Ты вообще видел свое отражение?

— Мы потомки знатных кровей, мальчик! — Богатырь подкинул голову молота в ладони. — Кажется, ты подзабыл нашу историю. У нас было все. Власть, сила, богатство!

— Да, вот только когда это было? Тебя и в планах то не было. Да даже твоих родителей. И родителей твоих родителей, и их родителей, и...

— И что с того? — перебил Богатырь. — Это наше по праву крови. И мы всё вернем. Любой ценой. Верно, братья?

Поляна наполнилась одобрительными свистами.

Маркус покосился на Феликса. Друг молчал, но его осторожные глаза просили остановиться.

— Вы разбойники! — крикнул Маркус, не в силах больше терпеть. — Мы все разбойники! Оглянитесь! Какие замки?! Зачем снежным помогать нам? Это путь в никуда!

Однако Маркуса уже никто не слушал. Собравшиеся снова зашептались. Волк переключился на Солевара, чтобы отправить его на разведку к portalу. Богатырь повернулся к Стреле. За дымом костров Маркус различил грустное лицо Аида. Губы его шевелились. Маркус не считывал слов, но догадывался, о чем тот говорил.

Вот Феликс потянул его к себе.

— Брат, это было...

— Что? Неправильно? — перебил Маркус. — Мы лучше доверимся сумасшедшим чужеземцам, о которых ничего толком не знаем?

— Но мы должны отомстить. Вернуть свое место по праву.

— Почему бы нам не найти новое место? В мире серых. Почему все вы так цепляетесь за прошлое, которое даже не ваше?

Феликс решительно встал.

— Ну так попробуй! Поди в город, полный серых, и помахай петухам рукой! Да ты даже рта открыть не успеешь, как тебя тут же зарежут. Стоит им увидеть черное, как они перестают думать. Стрела в глаз, нож в живот!

Маркус отвернулся, стиснув зубы. Феликс прав. Именно так и будет.

Но что если...

— А если они не узнают, что я охотник?

Феликс с подозрением прищурился.

— Это же все так из разряда если бы да кабы?

Маркус не ответил. Отведя глаза, он пошел прочь с поляны. В палатке сейчас никого не было, именно этого и хотелось. В одиночестве полистать книгу и в спокойной обстановке обдумать все произошедшее.

— Жучок. — У самого входа в палатку Аид положил руку на плечо племянника. — О чем ты сейчас думаешь?

— Дядя... — Маркус вздохнул. — Разве снежные нам не враги?

— Мы их не знаем. Не знаем их цели. Об этом рано судить.

— Но Богатырь...

— Поменьше слушай Богатыря. — Аид по-отцовски улыбнулся. — Наш глава все еще Волк, а не Богатырь. Как он скажет, так и будет. А Волк не дурак, не зря же занял свое место. Никто не собирается объединяться со снежными без серьезной нужды.

— А выглядело так, как будто все только об этом и думают.

Рукой Маркус пригласил дядю войти в палатку. Зажег масляную лампу, убрал со своего спального места лекарства, оставленные Лисой, и предложил Аиду присесть.

— Смотрю, вы так и не залатали эти злосчастные дыры, — заметил дядя. — На вас в дожди не капает?

— Капает. На Феликса. — Маркус показал рукой на постель друга. — Ему и заделывать. Но он все ленится. Его проблемы.

— Настоящая мужская поддержка. — усмехнулся Аид и сел рядом с племянником. Голос его стал серьезнее, когда он продолжил: — Маркус, я хочу попросить тебя больше не думать о союзе с серыми. Для охотника такие мысли недопустимы. Мы не ведем с серыми переговоры. Мы их убиваем. Я хочу, чтобы ты не забывал. Ты проявишь неуважение к отцу, если из-за такой глупости потеряешь статус, который он с таким трудом заработал.

— Да что мне этот статус? Он ничего не дает. Он не спас мать, когда она болела.

— Я знаю, что это тяжело.

— Нет, Аид. — Маркус поднялся и заходил туда-сюда, насколько позволяло пространство. — Это не тяжело. Это невыносимо. Невыносимо знать, что ее могли спасти, но из-за наших правил!.. Если бы мы жили в деревне или в городе, мать осталась бы жива. Может, выжила бы и сестренка. Каждый день я читал бы ей книги перед сном. И вступил бы в орден. Аид! — Он остановился напротив дяди. — Мне так нравятся ордены! Я... я хотел бы изучать тактику. Ты видел наш с Феликсом совместный прием? Это я придумал! А если бы у меня были знания мастеров? Я мог придумать что-то еще лучше.

— Но ты охотник, Жучок. Стрела неплохо разбирается в тактике, я мог бы попросить его...

— Я не об этом, — Маркус вздохнул. Тяжело говорить, когда тебя не понимают. — В ордене люди делятся друг с другом опытом, знаниями и идеями. Не таясь. Всем. И никто не смеется. Они — одна большая семья. Мастера и новички работают как одно целое. На благое дело. Они не соревнуются друг с другом за право обладать статусом, как мы. Они не соревнуются ни с кем! Они дополняют друг друга, как клинок дополняет воина. Орден — это неделимый союз. Основа дружного общества.

— Там всё совсем не так радужно, как ты видишь, — спокойно заметил Аид. — Они думают, что свободны, но это не так. Их ограничивает совет. Их ограничивают серые. Они живут в слепом неведении о том, что в действительности происходит. Под постоянным надзором. Под постоянным контролем. Словно овцы у тирана пастуха.

— У нас в клане тоже не сказать что полная свобода. Любые правила ограничивают, это нормально. Но одно дело, когда это ради безопасности и порядка, а другое — ради иерархии.

Аид встал и положил руки на плечи Маркуса.

— Возможно, ты и был бы счастливее, родился ты среди петухов. Но ты охотник, Маркус! Это уже не переделать. Ты никогда не перестанешь им быть. Путь в ордены тебе навеки закрыт. Даже если тебе и удастся проскользнуть незамеченным, однажды твоё прошлое вскроется. Какими бы ни были твои достижения, твоё происхождение, твоё прошлое все перевесит. Ты убивал, Маркус. Ты грабил. Они не простят этого. Мы не принимаем в клан чужаков, не примем даже этих отступников белых! Так и они никогда не примут охотника. Когда твоя правда вскроется, тебя не отпустят живым. Подумай о своём будущем. Твой отец не желал бы тебе такого конца. Как и твоё мать.

Маркус коснулся подвески с нефритом. Эту драгоценность мать получила от бабушки, а бабушка от своего отца. Был ли этот камень наследием их семьи, или кто-то украл его у петухов? Как давно? Нефрит до сих пор выглядел как новый. Для матери он был настоящей реликвией. И эту реликвию вместе со всеми надеждами, со всеми верами своих предков, она передала сыну.

Маркус понимал, что подведет её, если оставит клан. Но он никак не мог отделаться от мысли, что им с матерью просто не повезло родиться не там, где нужно. Она, как и Маркус, любила читать. Вероятно, хранилища книг, о которых он узнал из летописей, привели бы её в восторг, как и размеренная спокойная жизнь в какой-нибудь маленькой деревушке.

— Маркус! Даже не думай об этом! — приказал Аид. — Пообещай мне! Ты сын моего брата, почти что мой сын. Я не смогу смотреть, как ты бежишь к своей гибели. Если покинешь клан, уже не сможешь вернуться. Ты станешь предателем, а с предателями...

— Я знаю, — перебил Маркус и отвернулся, — разговор короткий. Я больше не буду говорить об этом.

«Но смогу ли я не думать?» — эхом отозвалось в голове.

— Надеюсь на это. — Аид похлопал Маркуса по плечу. — Собрание ещё идет, мне нужно вернуться. А тебя жду на ужин у своей палатки. Сегодня будет медведь. И Рыжего захвати. У Бэи для вас радостные вести.

— Какие вести?

— Она сама расскажет. Просила меня молчать. Ты же её знаешь. Так ты придешь?

— Приду, — отозвался Маркус, все еще не в силах смотреть дяде в глаза.

***

Еще вдалеке от палатки Аида и Бэи Маркус почувствовал аромат жареного медвежьего мяса. Феликс, идущий рядом, даже облизнулся от предвкушения. Медведь все-таки дождался их возвращения. Вот только Маркус не чувствовал прежнего аппетита и, если бы не просьба дяди, предпочел бы и вовсе остаться без ужина. Охотники все еще поглядывали на него и перешептывались. Слова, сказанные на публичном собрании, забудутся еще не скоро.

— Жареный медведь с семенами карлик-дерева и диким перцем, все как вы любите, — приветствовала стройная и ловкая Бэя.

Сколько Маркус себя помнил, она всегда была вместе с Аидом и каждый день, несмотря на тяжелую жизнь в лесу, выглядела молодо и безупречно. Казалось, годы были над ней не властны. Что тогда, когда она еще играла с маленьким Маркусом и показывала ему разную

разных жуков, за которыми он любил наблюдать, что сейчас. Не изменилась даже ее ночная рутина. Она все также ухаживала за собой как настоящая аристократка. Заплетала черные ленточки в длинную русую косу, румянилась клюквой и свеклой, а глаза подводила углем. И где только она находила на все это время?

— Это не для тебя, плут. — Бэя легонько шлепнула Аида по руке, когда тот потянулся за вторым куском мяса. — А для наших мальчиков. Такой путь проделали. И такие вести принесли. Идите ко мне, обнимемся. И рассказывайте, что там с вами приключилось.

— Мы же уже все рассказали на собрании, — после короткого объятия удивился Феликс. — Чем вы слушали?

— Собрание это одно, а разговор по душам другое. А ты чего такой кислый, Маркус?

Маркус махнул рукой. Похоже, Бэя пропустила не только рассказ о случившемся, но и его выступление. Оно и хорошо. Она не похожа на своего мужа. Чуть что, Маркус уверен, и она запросто всадит ему нож в спину.

— Расскажи им о своем плане, — прочавкал Аид с набитым ртом.

— Точно, садитесь.

Бэя предложила юношам медвежьи окорока, а следом поставила на деревянный ящик, служивший в качестве столика, кружки, полные брусничного морса. Но о деле говорить не спешила. Она так внимательно провожала взглядом каждый кусок мяса, что Маркус дважды чуть не подавился.

— Долго ты будешь томить их, Стрекозка? — рассмеялся Аид. — Да ты одним взглядом у них всю еду отбираешь!

— Люблю смотреть, как люди едят. — Бэя выпрямилась. — Но раз вы хотите о деле, давайте о деле. Появился прекрасный шанс разобраться с хранителем. Я убедила Волка доверить нам это дело.

— Нам вчетвером? — уточнил Маркус.

Бэя с хитрой улыбкой помотала головой.

— Нет, только вам двоим.

— Но как же мы...

— Помолчи, — перебил Феликс и отложил кусок недоеденного мяса. — Рассказывайте скорее, Бэя. Это же мой шанс вернуть статус!

— Точно, — согласилась Бэя. — А Маркус сможет отомстить за отца.

— Мы говорим об убийстве Денета?! — Подавившись, Маркус болезненно закашлялся. Обеспокоенный Аид похлопал племянника по спине.

— Нет. Денет для вас слишком тяжелый фрукт. Мы говорим о его ученике.

— Нейте, — безрадостно заключил Маркус. Здоровой рукой он коснулся перевязанной раны. Лиса сделала все необходимое, но если бы не помощь Нейта, для ее лекарств могло быть уже слишком поздно.

— Скоро он появится у города Сладких Грез, — продолжила Бэя. — Там вы его и захватите. С ним будет еще пятеро серых. Возможно, кто-то из львов. Сведения разнятся. Но это пустяки. Пять — число крайне маленькое. К тому же я придумала, как вам разделить их. План бесподобный! Одному Стреле не понравился. Но все мы понимаем, что это от зависти. Он сам хотел взяться за это дело.

— Может, нам лучше убрать этого... как его там зовут... ученика Бромета? — предложил Маркус, не особо вслушиваясь в слова Бэи.

— Ты чего? — Феликс слегка толкнул его в бок. — Ты там случайно головой не ударился, пока от серых удирал? Его уже убили.

— Разве? А, ну да, точно... Ну тогда... тогда Джимуса!

— В чем дело? — серьезно спросил Феликс. — Мы же еще недавно говорили об этом. Ты вдруг передумал мстить за отца?

Маркус поймал на себе задумчивый взгляд дяди и тут же закачал головой.

— Конечно, я хочу отомстить, просто... просто я думал, что мы убьем Денета, а не его ученика. Сами подумайте! Какое дело Денету до какого-то там ученика? Да и этот Нейт... Что толку, что мы убьем его? Он и так почти никогда не появляется. От того же Джимуса проблем стократ больше!

— Джимус опытный хранитель, — строго напомнила Бэя. — Вас двоих никто на него не пустит.

— Чем тебе не нравится возможность убрать Нейта? — спросил Феликс.

Маркус вздохнул. Что бы еще такое сказать, чтобы они передумали?

— Просто я думал... Феликс! — Он решительно поднялся. Он хорошо знал друга и понимал, что это может сработать, главное, чтобы прозвучало убедительно. — Я считаю, мы с тобой заслуживаем большего. Мой отец убил не абы кого, а опытного опасного хранителя. А нас отправляют на мелкую сошку! Который ни одного охотника не убил!

— Ну, — Феликс замялся, но потом лицо его засияло. — Твой отец не брезгал и малышней. Тому мелкому ведь было двенадцать? Или тринадцать? Впервые вышел на поле боя, еще даже до совета не дорос, но я хорошо помню, как все радовались и поздравляли твоего отца.

— Да... — Маркус помрачнел. Он тоже прекрасно помнил тот день. В особенности рассказы отца об этом убийстве. В крошечных подробностях. А ведь Маркус тогда был еще ребенком. И мать была жива. Она тоже не одобряла подобного, но всегда молчала.

— Жучок, в чем дело? — спросил Аид. Его взгляд так и говорил: «не надо».

Маркус вздохнул и отвернулся. Может, и правда не стоит сопротивляться? Кто знает, какие беды Нейт принесет охотникам в будущем, еще окажется настоящим бедствием. Но почему именно сейчас? Вот если бы прошел хотя бы месяц. Нельзя же планировать убийство того, кто только что спас тебе жизнь.

— Раз все согласны, тогда слушайте, — как ни в чем не бывало продолжила Бэя.

Глава 4

Без удовольствия Маркус засовывал вещи в походный мешок. Лагерь вокруг преобразился. Последние палатки исчезали прямо на глазах. Охотники гасили костры, заполняли сумки и запрягали лошадей. Снова в путь. И снова из-за серых. Разведка принесла нерадостные вести. Серые еще не скоро уберутся с этих земель. Вблизи портала теперь было не безопасно.

Заполнив донельзя мешок, Маркус бросил его в тележку рядом с вещами Феликса и обратил внимание на искривленное колесо. Здесь в лесу тележки ломались постоянно, однако Маркуса это не останавливало. В голове он вынашивал идеи все более приспособленных конструкций, вот только для их реализации не хватало ни инструментов, ни навыков, и в клане мало кто мог с этим помочь.

— Тебе повезло, — сказал подошедший Феликс. Ему впервые доверили нести утварь клана, и он постоянно поправлял мешок на спине, чтобы лишний раз напомнить окружающим о своем достижении. — Волк сказал, мы пойдем по дороге.

Маркус задумчиво кивнул. Это было лучше, чем пробираться по лесным дебрям, хотя и небезопасно.

— Есть на это причины?

— Не знаю. Кажется, они надеялись пополнить запасы.

Как и всегда. Маркус проверил, хорошо ли заточен клинок, и завязал скрывающую лицо повязку. Столь привычное дело. Из раза в раз. В дорогу, как на войну, но такова была жизнь в клане.

Наконец Волк дал сигнал трогаться. Огромная колонна охотников двинулась через лес. Толкая тележку, Маркус разглядывал маячащие впереди огоньки фонарей и от скуки вслушивался в разговоры товарищей. Периодически старшие просили остановиться. Клан затихал и осматривался, нет ли поблизости врага.

Эта дорога могла затянуться на часы, а могла и на несколько суток. Маркус молился лесным духам, чтобы Волк как можно скорее нашел подходящее для лагеря место.

— Наверное, северные кланы самые счастливые, — негромко сказал Маркус Феликсу спустя час пути. — Мне кажется, они месяцами торчат на одном месте, если не годами. Даже те, что рядом с Тихим городом. Там, как я слышал, серых-то почти нет.

— Хм, — отозвался Феликс.

— А что они едят? Там же одна пустошь, да холодное море. Не поохотишься толком. И деревень никаких. Там вообще есть кого грабить? А может, они и не грабят? Обосновали свою деревню и сами изготавливают все, что нужно? Было бы здорово, если бы мы тоже так могли. Может, убедим Волка переселиться на край земли? Разок-то можно попробовать. Кто знает, вдруг нам понравится. Заживем еще. Как по-твоему, неплохая идея? Феликс? Ты вообще слушаешь? О чем ты так задумался?

— Я повторяю план, — без интереса ответил друг.

— План Бэи?

— Да. На мой взгляд, она идеально все продумала. Главное, теперь не проколоться и чтобы Стрела не влез раньше нас. Он приходил ко мне, представляешь? Просил передумать. Ненавижу его! Конечно, такое важное дело доверить кому-то вроде меня. Духи! Я им всем покажу! Смертельный удар чур на мне. Договорились?

— Угу, — пробормотал Маркус, уже пожалев, что спросил.

— Отлично! Жду не дождусь, брат! Мы отомстим за твоего отца, вернем мне статус. Да после такого нас на каждую охоту звать будут! Кто же откажется от таких бойцов? Как, кстати, твоя рука? Ты же готов к нападению? Может, попросить Лису дать тебе что-нибудь... э-э... бодрящее?

— Мне ничего не нужно. Рука в порядке.

— Так-то она в порядке. А в битве?

— А нельзя ли как-то перенести все это? На месяц хотя бы?

Феликс резко остановился.

— Нельзя, — ответил он серьезно. — Я этого не допущу!

— Чем он тебе так насолил? Вместо него мы могли бы убить кучу других серых.

— Он хранитель!

— И что с того?

Феликс долго молчал, не зная, что ответить.

— Иногда я не понимаю тебя, брат, — наконец сказал он и ушел вперед.

Присоединившись к группе других охотников, Феликс с возбуждением стал что-то рассказывать. Маркус догадывался, что именно, и с досадой пнул застрявшую в земле тележку. Он должен был чувствовать то же самое, прокручивать в голове возможные варианты событий, мысленно повторять боевые приемы, но хотел только одного — лечь и не о чем не думать.

Вот открылось небо, и тележка скатилась на широкий проселок. Маркус поднял голову в надежде увидеть луны, но темные облака спрятали их от глаз.

— Тихо! — скомандовал кто-то впереди.

Все остановились.

— Это стук копыт, — прошептал охотник, стоящий рядом с Маркусом. — Позади нас.

Маркус прислушался, но так ничего и не услышал. «Я заболел?» — испугался он. У него никогда не было проблем со слухом.

— В засаду! — скомандовал Стрела.

В миг дорога опустела. Охотники и лошади исчезли, словно и не бывало. Остался только Маркус, неловко толкающий тележку к краю дороги. Кровь стучала в висках. Как они успели так быстро спрятаться и вдобавок натянуть канат? Это просто невозможно!

— Жук, что ты там делаешь?! — шептали голоса. — Быстрее, уходи!

Наконец и Маркус услышал стук приближающихся копыт, скрип старых деревянных колес. Приближалось что-то большое, вероятно, торговый обоз, а Маркус все никак не мог пересечь дорогу. Может, Нейт подсыпал какого парализующего яда в лекарство? Иначе как объяснить эту несвойственную охотнику медлительность?

Из укрытия вынырнул Феликс и помог другу спрятаться за кустами. Маркус не видел, но знал, глаза товарищей смотрели прямо на него.

— Что с тобой? — Феликс потряс его за плечи. — Ты точно здоров?

— Честно, уже не уверен...

Вот на тропе появилась первая повозка. Извозчик гнал тройку лошадей и слишком поздно заметил натянутый поперек дороги канат. Отчаянный крик сменился глухим ударом. Лошади со всхрапом рухнули на землю, а повозка, вздрогнув, резко остановилась. В тот же миг охотники тенью выскочили из укрытия. Маркус с удивлением обернулся. На этой стороне остался только он, дети да старики. Но когда подали сигнал в атаку?

Запоздало он поднялся, извлек саблю из ножен и выбрался на дорогу. Попытался атаковать первого встречного, но тот лишь промчался мимо. Семь повозок остановилось в ряд, а Маркус не знал, куда податься. У головы обоза товарищи окружили четырех львов, стражников в кольчуге из ордена Льва-стража. Даже их алебарды не могли долго сдерживать охотников, превосходящих числом. Маркус отвернулся, вряд ли там нужна его помощь. На другом же конце из последних сил отбивались торговцы. Пять человек медленно истекали кровью на земле. Там тоже нечего делать.

Вдруг взгляд зацепился за стопки тканей, аккуратно сложенных в одной из повозок. «Если не могу помочь в битве, помогу хоть с этим», — решил Маркус. Прихватив с собой

фонарь, он забрался внутрь. Рубашки, туники, бриджи, платья, платки — все без разбора полетело в найденный там же мешок.

Руки схватили что-то ярко-красное, и Маркус уставился на широкую льняную рубашку, так похожую на ту, в которой Пророк изобразил человека с нефритом. Снаружи кричали голоса и звенела сталь, а Маркус не мог оторвать взгляд от красной рубашки. Она звала его и просила все бросить. Здесь и сейчас. С трудом ему удалось пересилить чары и повернуть голову, но внимание перехватили зеленые штаны, по цвету напоминающие весеннюю листву, а потом он увидел красные сапоги и ремень из темной кожи. За шумом битвы он различил стук собственного сердца. Эта была та самая одежда. Полный комплект!

С этого момента он больше не понимал, что делает. В глазах потемнело, а ноги уже несли его прочь. Прочь от повозок, прочь от тропы, прочь от клана. Он добежал почти до края леса, когда наконец заметил, что вокруг ни души.

Он опустил взгляд. Вспотевшие руки прижимали к груди украденную одежду и сапоги. Сабля покоилась в ножнах, словно никто ее и не трогал, только пропала сумка, которую он нес на плече. Видимо, он снял ее в повозке или оставил в тележке. Нефрит! Бросив все на землю, Маркус нащупал подарок матери. Все в порядке, камень никуда не делся.

А вот клан пропал.

«Что я наделал?!» — закричало в голове.

Маркус уставился на вещи под ногами. Пророк все видел. Он действительно изобразил Маркуса на том холсте. Но что означала эта картина? Была ли она предостережением или говорила о том, что неизбежно? Маркус не помнил, встречали ли его там с дружелюбием или враждой. Были ли среди людей, окруживших его, серые или львы? Кто-то с оружием?

Лесные шорохи заставили обернуться. Откуда он пришел? Успеет ли он догнать клан? Сколько прошло времени? Нападение, наверное, уже закончилось. Охотники победили, растащили содержимое повозок, ограбили мертвецов и, конечно же, обнаружили, что пропал Жук. Видел ли кто, как он сбегал с поля боя, оставив товарищей? И есть ли такие слова, способные оправдать этот проступок перед целым кланом?

Но нужны ли они?

Маркус снова посмотрел на свою добычу. Снял рубашку, повязку с лица. Простые движения давались с трудом, но руки продолжали избавляться от всего черного. Куда теперь идти? В поселок Слив? Нет, слишком опасно. Рядом портал, а там полно серых. Лучше в деревню Гроз. Дальше, зато надежнее.

Полностью переодевшись, Маркус сжал в руках старые вещи. В темноте он не мог оценить, насколько преобразился его внешний вид, но раз он сбежал, то отступать было уже нельзя. Засыпав черные ткани землей и шепотом попросив помощи у лесных духов, он направился на юго-восток в сторону деревни Гроз.

Когда впереди наконец показались домики из красного дерева и многочисленные арочные мосты, перекинутые через реку Радужную, уже взошло солнце. Маркус остановился на опушке леса. Отсюда он не раз наблюдал за жизнью в деревне. Вернее за тем, что происходило в окрестностях. Видел, как рыбаки шли вдоль реки, как львы заступали в патруль и как отправлялись в путь повозки. Деревенский забор тогда скрывал самое интересное, но сегодня Маркус собирался преодолеть его.

Добравшись до его аккуратных багровых досок, Маркус заглянул в узкую щель. Бревенчатый дом, резные ставни на окнах, глиняные горшки рядом со скамьей, лейка, веник. Скоро все это станет частью его новой жизни. Приятная судорога прошла по телу. Верно, нельзя медлить. Он еще раз проверил свой внешний вид. Какие цвета! Он словно попал в один из своих снов. Больше не черный призрак. Теперь он летняя поляна, счастье, жизнь. Ну вылитый деревенский!

«Веди себя соответствующе», — напутствовал Маркус сам себе и перемахнул через забор.

Непривычный вид предстал перед ним. Дома разной формы и высоты, как палатки в лагере охотников, разбрелись по всей территории, но он не решался подойти ближе к их крепким стенам. Словно деревья с невозможно толстыми стволами они ограничивали обзор и не позволяли сойти с узкой тропы. В этом искусственном лесу Маркус не чувствовал себя в безопасности. Выглядывал перед каждым поворотом, прежде чем пойти дальше, и с опаской обходил любые двери, боясь, что оттуда выскочит вооруженный вилами житель.

Но все оставалось спокойно.

Вот впереди появился первый человек. «Добрый вечер? Ночь?» — в суматохе подбирал Маркус подходящее приветствие, однако человек только пробежался по нему подозрительным взглядом и исчез за поворотом. «Я что-то не так надел?» — испугался Маркус. На всякий случай он заправил рубашку, как заправил человек, и ту же затянул ремень.

Когда каменная дорожка вывела Маркуса на главную площадь, он вцепился пальцами в рукоять сабли. Нет, к такому он был не готов. Гудели голоса. Ржали лошади. Молоток стучал по наковальне. Люди в разноцветных одеждах толпами ходили туда-сюда. Пастухи, крестьяне, рыбаки, ремесленники. Мимо прошло даже стадо овец.

Маркус сглотнул. Он не знал, с чего начать. Не знал, в каком здании дают еду, а в каком отдыхают. Думал спросить у прохожих, но, опять же, не знал у кого. Людей было так много, и он боялся ошибиться. «Я слишком поторопился», — подумал он в отчаянии. Обернувшись, он увидел дома, деревья, лавки, кусты, а спасительный забор окончательно исчез из виду. И шесть дорог. Поди разбери, по какой из них он пришел. Они же все одинаковые!

Река! Точно! Не поднимая головы, Маркус посеменил на едва различимый в деревенском шуме звук журчащей воды. Он доберется до леса, поймает птицу или грызуна, разожжет костер, перекусит, выпится как следует, и вернется в деревню с готовым планом. Может, в следующий раз плечи не будут так дрожать? Большую гору лучше покорять маленькими шажками.

— Эй! — крикнул кто-то, и Маркус вздрогнул.

Стражник в кольчуге и золотом плаще ордена Льва-стража шел прямо на него с алебардой наготове.

«Это конец! Я забыл снять что-то черное? Сделал что-то неправильно? Не поздоровался с людьми? Пошел не по той дороге? Но я же никого не трогал!»

— Нарушаем? — спросил лев, когда подошел ближе. — Есть разрешение?

— Я... — «Если бежать, то сразу к реке. Плевать на следы. В лесу оторвусь». — Я просто шел.

— А оружие?

— Это моя сабля...

— Хорошо, что не чужая, — усмехнулся лев и тут же нахмурился. — Не узнаю тебя. Ты не местный?

— Нет...

— Ясно. Давай сюда клинок. Заберешь в ордене Льва-стража. Не знаю, из какой ты глуши, но у нас тут действует договор о мире и безопасности, так что будь любезен.

В ногах закололо от напряжения. Алебарда схватит его быстрее, чем он прорвется через всю эту толпу. Но отдать саблю?.. Разве охотник может отдать свое оружие?!

— Ну, чего ждем? — поторопил лев. — Или тебе помочь?

«Думай как они. Я же простой деревенский. Деревенские не носят оружие». Однако пальцы не слушались. Еще сотня мыслей успела пронестись в голове, пока Маркус пытался отвязать ножны от ремня. Вокруг уже начали собираться люди. Все больше и больше. Маркус слышал, как они перешептывались, с интересом глядя на него.

А узел все никак не распутывался. Бежать! Сейчас или никогда! Все уже испорчено. Лучше попытаться счастья в другой деревне. Это знак. Это судьба! Маркус отыскал глазами наименее загруженный проход. Туда!

В тот же миг ремень полегчал, не успел Маркус сделать и шага. Лев, за секунду справившийся со сложным узлом, уже привязывал ножны с саблей к своему ремню. Маркус в бессилии наблюдал за его руками.

«Матушка, прости. Твой сын умрет идиотом».

— Когда, говоришь, ты приехал? — голос льва заставил Маркуса оторвать взгляд от сабли. — Не помню, чтобы со вчера приходили повозки. Кто привез тебя?

«А теперь соберись. Тебе еще надо выжить».

— Я пришел пешком.

Лев с удивлением почесал подбородок.

— Пешком откуда?

Губы слиплись. Маркус вдруг забыл все географические названия.

— Да на него же напали! — крикнул кто-то из толпы. — Вы посмотрите на него! Еле на ногах держится! И дышит неровно! Бежал наверняка сломя голову, как испугался! И вещи свои побросал, и извозчика! Это охотники!

Маркус вздрогнул и огляделся. Никого в черном.

— Точно они! — гудели голоса. — Проклятые охотники! Опять проходу не дают!

— Тихо! — потребовал лев. — Это правда? Расскажи, что случилось. Где на вас напали? Сколько вас было?

— Я... — у Маркуса зазвенело в ушах. — Только я и извозчик.

— По какой дороге вы ехали? Что с извозчиком?

Маркус закачал головой. Безмерно хотелось в лес. Где лес?!

— Извозчик... его убили, — пролепетал он. — И забрали повозку. С лошадьми. Я спрятался, видел...

— Какой ужас! — испугался кто-то из толпы.

— Мы немедленно обойдем территорию, — повысил голос лев. — Нет повода для паники. Охотники, вероятно, уже далеко. Парень, откуда ты приехал?

— Из Тихого города, — ляпнул Маркус первое, что пришло в голову.

Толпа снова зашумела.

— Тихий город?! Сколько же он был в пути?

— Тогда понятно, почему ты такой бледный, — заметил другой лев с мечом и большим щитом. — И из повозки небось не вылезал, да? Вот только я не видел, чтобы ты проходил через ворота.

— Так я... — «Ворота! Лесные духи, и как я сразу не подумал?» — Вы, должно быть, отвернулись. Я очень быстро бежал. Даже не останавливался!

— Я на посту не крикунов считаю, парень.

— Я тоже его не видел, — подал голос мужчина из толпы. — Мимо моей лавки так просто не пробраться.

Все замолчали, уставившись на Маркуса.

— Честно, не знаю, как так вышло... — он невинно развел руками. «Идиот! Как можно было забыть про ворота?!»

— Пойдем-ка с нами в орден. — Лев с алебардой взял его за локоть.

«Вот теперь точно конец! Надо было слушать Аида!»

Люди расступились, и Маркус увидел реку. Слишком поздно. Он уже мертвец.

— Фин! — Из толпы выбежала женщина с кудрявыми волосами, собранными в небольшой хвостик. — Ты совсем совесть потерял?! Мальчик только что пережил встречу с охотниками, ему бы отдохнуть и прийти в себя. А вы тащите его, как преступника!

— Нира, успокойся. Никто не говорит, что он преступник. Мы просто хотим понять. Никто не видел, как он прошел через ворота. Пусть расскажет, как ему это удалось.

Нира с силой оттолкнула от Маркуса льва, не побоявшись его алебарды.

— Там человек погиб! Вместо того, чтобы мучить бедного мальчика, лучше предупредите Облачный город. Охотники еще могут быть где-то рядом.

— Верно! — поддержала толпа. — Разберитесь с охотниками! Их не должно здесь быть!

— Без помощи Серебряной луны мы можем только прочесать окрестности, — возразил Фин. — Нас слишком мало.

Толпа взорвалась яростными криками.

— Что могут эти надсмотрщики! — звучало со всех сторон.

— Бездари и бездельники!

— Им до нас дела нет!

— Давно бы уже всех перебили!

— Охотники совсем страх потеряли!

— Зачем нам эти серые! — крикнул кто-то из мужчин. — И без них справимся! Хватит все это терпеть! Объединимся с Облачным городом! Покончим с охотниками раз и навсегда! Возьмем все в свои руки!

— Точно! — загудели голоса.

Фин тяжело вздохнул:

— Ну вот, опять началось.

Трое деревенских схватили Маркуса за руку и потянули на себя.

— Парень, где на тебя напали?

— Пойдешь с нами, покажешь дорогу!

— Довольно! — Древко алебарды оттеснило толпу. — Нира, уведи его. Надо прекратить это безумие!

На шум слетелось еще больше людей. Трое львов, как могли, удерживали толпу от сиюминутного карательного похода. Закон, запрещающий носить оружие в деревне, больше не казался Маркусу сомнительной идеей.

— Не обращай внимания, — посоветовала Нира, уводя его прочь от центра событий. — Это не из-за тебя. Надсмотрщики к нам целое лето не заглядывали. Вот люди и боятся. Разве так сложно прислать отряд? Вот и результат. Снова охотники. Снова смерти. Если так пойдет и дальше, не удивлюсь, если они всем кланом заявятся в нашу деревню.

Маркус покачал головой. Проблемы деревни сейчас его совершенно не интересовали.

— Как твое имя? — спросила Нира, когда стихли крики толпы.

— Маркус.

— Тебе есть к кому пойти?

— Нет. Я никого здесь не знаю.

— Как? Проделал такой путь. Из самого Тихого города... Куда ты направлялся?

— На юг.

— Просто на юг?

«К чему столько вопросов?»

— Я хотел... искал место потеплее.

— Понимаю. — Нира вздохнула. — Не переживай. Можешь пока пожить у меня. Придешь в себя. Сын как раз переехал в город. Кровать пустует. Или ты хочешь, как можно скорее продолжить путь?

Рука коснулась места, где раньше были ножны. Без сабли бежать нельзя. Безоружный охотник — считай, птенец, выпавший из гнезда.

— Нет. — Маркус сжал кулаки. — Я не тороплюсь.

— Тогда напиши близким, чтобы не волновались.

Маркус отвел взгляд.

— Мне некому писать, — сказал он, надеясь, что Нира оставит свои вопросы. — Я просто искал новый дом. Только и всего.

— Как же? — голос ее оборвался. — Ни семьи, ни друзей?

Он не ответил.

— Тогда, — после недолгой паузы продолжила Нира, — может, удержишься у нас? Вдруг тебе понравится? На самом деле, у нас не так плохо. Просто сегодня все переполошились. Охотники дело серьезное, ты же понимаешь. Такое нельзя пускать на самотек.

— Львы станут спрашивать меня.

— Расскажешь им все, что сможешь вспомнить.

— А как я докажу, что прошел через ворота?

Она серьезно посмотрела на него.

— О чем ты думаешь? Это же такие мелочи, не стоит забивать голову. Ну вот, мы и пришли.

Крохотная комнатка, бревенчатые стены и печь первыми встретили Маркуса, вошедшего в дом следом за Нирой. С непривычки он замер у порога, засмотревшись на коллекцию деревянных ложек, аккуратно висящих на стене.

— Можешь осмотреться, — сказала Нира. — Ты, наверное, голоден с дороги. Будешь кашу? Ее только подогреть.

— Спасибо.

Это место сильно отличалось от неприветливой хижины Пророка. На квадратном столике, окруженном тремя табуретками, стояла корзинка с грибами. У входа в дом крепилась чаша с чистой водой для умывания. Вязанные шторы прятали маленькое окошко, выходящее на задний двор. На полу Маркус разглядел квадрат новых дощечек — вероятно, заделывали трещину; а за занавеской, служившей в качестве двери в спальню, стояли две кровати и большой сундук. Увидев матрас, плотно набитый соломой, чистое постельное белье, толстую подушку и одеяло, Маркус зевнул. По привычке он поднял голову, чтобы рассмотреть дыры в навесе, но встретился взглядом с деревянным потолком.

— Можешь пока попить компот или пожевать хлеб, — сообщил голос Ниры, и Маркус вспомнил, что не один.

— У вас очень уютно, — заметил он, когда вернулся на кухню и сел на табуретку. — Я всю жизнь мечтал о подобном жилье.

Он потянулся к хлебу, но Нира вдруг шлепнула его по руке.

— Грязными руками! За еду? Давай помогу.

Из глиняного чайника она осторожно полила руки Маркусу над умывальником. Какое приятное ощущение! Значит, вот каково это — быть аристократом. Мыть руки перед едой, иметь крышу над головой, греться у печи. А как здесь, наверное, тепло зимой. Неудивительно, что все в клане так хотели восстановить потерянные предками привилегии.

Наконец разогрелась каша. Воздух наполнился сладким молочным ароматом. Нира поставила перед Маркусом полную до краев миску овсянки с кусочками яблока, положила рядом ложку и села напротив. Маркус с аппетитом сглотнул. Он не ел целый день! Миску так и хотелось обхватить обеими руками и залпом вылакать все содержимое, но приходилось держаться. Еда аристократов. Вот бы так теперь было всегда!

— Завтра могу приготовить что-нибудь из того, что ты любишь, — предложила Нира.

— Правда? — «Феликс бы умер от зависти! Вот только, что я люблю?» — А ордены? — Маркус пододвинулся ближе. — Я ведь могу вступить в орден?

— Конечно. В каком ордене ты был до этого?

Он задумчиво постучал ложкой по столу.

— Это... уже неважно. Я бы хотел попробовать что-нибудь новенькое.

— Что же с тобой случилось, раз ты решил так резко все поменять?

— Долгая история... Просто понял, что моя прошлая жизнь меня не устраивает. Ваши ордены ведь принимают новичков?

— Придется ждать до весны. Зато будет время подготовиться к вступительным испытаниям. Надумал остаться у нас?

Маркус неловко улыбнулся.

— Львы, надеюсь, не выставят меня из деревни?

— А почему они должны тебя выставить? — удивилась Нира. — То, что они тебя не заметили, не твоя вина. Но если тебя это так тревожит, могу поговорить с Фином. У них там и без тебя забот хватает.

— Вы с ним друзья?

— Он мой младший брат.

— Ого! Здорово, наверное, иметь брата льва.

Она вздохнула.

— Еще бы не приходилось каждый день видеть его на страже у ворот. Так в какой орден ты хочешь вступить?

— Я думаю... а какие есть?

— У нас в деревне? — уточнила Нира. — Выбор у нас скудноват, но можешь не беспокоиться. В Облачном городе есть почти все. Это здесь, совсем рядом. Люди спокойно добираются туда, если нужно.

— Не-е, — протянул Маркус. — Туда я ни ногой.

— Почему?

— Там, наверное, много сер... ну этих, как их зовут, из Серебряной луны.

— Надсмотрщиков?

— Я их не очень люблю.

— Не ты один, — Нира покачала головой. — Но в Облачном городе надсмотрщиков нет. Они даже туда не приезжают.

— Правда? Я думал, в городах их полно.

— Только в больших.

«Вот значит как. — Маркус закивал сам себе. — Что ж, так даже лучше».

— Не против, если я вздремну? — спросил он, желая остаться одному и все хорошенько обдумать. — Долгая дорога и все дела...

— Конечно. Пережить нападение охотников не каждому под силу. Подожди здесь. Сейчас я все подготовлю.

Когда Нира скрылась в соседней комнате, Маркус рискнул еще раз выглянуть на улицу. Солнце больно ударило в глаза, что пришлось зажмуриться. Это ничего. Он привыкнет. Бодствовать днем даже лучше, чем ночью.

Мимо пробежала дворовая собака, а следом за ней, играющие в воинов мальчишки. Маркус улыбнулся. Почти как в клане, только лучше. К деревенским порядкам он тоже привыкнет. Это мелочи. Главное, его приняли. У него получилось. Он сможет вступить в орден! Даже львы отстанут от него. Все прошло так хорошо, что казалось сном.

Услышав шаги Ниры за спиной, Маркус ударил себя по руке. «Перестань лыбиться, — приказал он себе. — На тебя же напали охотники. Кто после такого улыбается, как идиот?»

Глава 5

На деревьях набухали почки, зеленела трава. Маркус брел по широким каменным дорогам Облачного города. Его первый город! Прошло всего полтора года, а он уже стал родным. Маркус нисколько не боялся ходить по этим улицам. Он знал здесь каждый закоулок, каждый неровно выложенный камешек. Знал, в каком месте любят ворковать бурые голуби и в какое время устраиваются собрания местных орденов. А главное, из любой точки умел находить кратчайший путь до библиотеки.

Библиотека. Ох уж это волшебное место! Маркус допоздна засиживался там свободными вечерами с того самого дня, как впервые забрел туда. Десятки тысяч книг, уютно устроившихся на деревянных полках, не снились даже в самых смелых снах, а Маркус видел их наяву. И не мог поверить, что все это написали люди.

Он так полюбил этот город, что даже думал перебраться сюда жить, куда-нибудь поближе к библиотеке, но в один из дней столкнулся с серыми. Небольшой отряд прибыл с проверкой, видимо, история Маркуса таки достигла их ордена. Они всего лишь прошли мимо, не обратив на него никакого внимания, но этого короткого момента хватило, чтобы забыть о переезде. В городе ему нравилось больше, чем в деревне, но он не стал рисковать. Да и с Нирой было надежнее.

После того случая Маркус видел серых еще трижды. И все три раза держался в стороне. На всякий случай. Жители деревни Гроз и Облачного города, может, и поверили в его ложь, но серые вполне могли узнать своего врага. Не по лицу, так по глазам, не по глазам, так по движениям. Иногда ему даже думалось, что вокруг него витает черная аура, видеть которую способны лишь воины Серебряной луны. Что только не придет в голову от страха.

Вот разошлись невысокие домики из известняка, и впереди открылась тренировочная площадка двух военных орденов. Стального клинка, ордена воинов, и ордена их напарников-помощников, ассистентов из Двуглавого ворона. Маркус понимал, что рискует, но не смог пересилить себя. Он вновь хотел взяться за клинок и почувствовать, как разгоняется кровь во время битвы.

Он не действовал безрассудно. Перед вступлением в Двуглавый ворон, он тщательно расспросил ассистентов о том, как часто их отправляют на охотников. Оказалось, почти никогда. Серебряная луна справлялась со всем сама. Эта новость удивила. Всю жизнь Маркус думал, что грабежу подвергается чуть ли не каждый торговый обоз, когда в реальности такие случаи были редкостью.

Нынешнее время считалось спокойным и мирным, поэтому военные почти не участвовали в реальных сражениях. Лев-страж иногда просил помощи с патрулированием, чуть реже нужно было разобраться с разбойниками. Даже обозы обходились без лишней охраны. По крайней мере те, что отправлялись из Облачного города или деревни Гроз.

Большую часть времени военные тренировались для участия в различных состязаниях и турнирах. Это и стало их основной деятельностью. Наставники, конечно, не уставали напоминать, что воинам и ассистентам нельзя расслабляться, они всегда должны быть начеку на случай серьезной угрозы. Но все это казалось частью далекого будущего, о котором никто даже не хотел думать.

Так считал и Маркус. Днями напролет он изучал тактику и стратегию, углублялся в искусство разведки, готовился к новым состязаниям, одерживал победу одна за другой и мечтал о дне, когда у него, наконец, появится напарник-воин, чтобы вместе покорять арену. Этот день наступил, но вместо долгожданного напарника, Стальной клинок подкинул Маркусу целую телегу проблем.

Добравшись до площадки, Маркус опустился на покрытую гравием землю. Было непривычно видеть это место пустым. Даже манекены для оттачивания ударов сложили в кучу под маленьким навесом. Воины и ассистенты не тренировались сегодня, однако наставник все равно попросил Маркуса прийти.

И он догадывался, в чем дело. Точнее, в ком. В Джонете. Или, как он сам просил себя называть, в Джоне. Видите ли, ему не нравится носить имя своего деда, Маркус так и не понял сути этой истории, но не стал вдаваться в подробности. Джона он знать не хотел. После того как они стали работать вместе, Маркус не выиграл ни одного сражения. Из успешного ассистента он опустился до отстающего. Наставники даже грозились исключить его из ордена. Разве это допустимо? Но хуже всего было больное рвение Джона непременно получить настоящий военный приказ. Арена его не интересовала.

Посмотрев на облачное небо, Маркус с трудом подавил разочарование. Джона наверняка тоже позвали на встречу. И вряд ли для того, чтобы расторгнуть этот распрекрасный боевой союз. Вот если бы напарником Маркуса стал Феликс, молва об их победах дошла бы до самого Тихого города. До самого края земли.

— Маркус, — позвал вдруг появившийся за спиной наставник. — Как хорошо, что ты уже пришел. Вот возьми, разомнись немного.

Седовласый невысокий наставник в бордовой рубашке передал Маркусу затупленную саблю и похлопал его по плечу.

— Значит, снова тренировка. — Маркус поднялся и увел взгляд.

— А ты, я смотрю, не рад?

— Понимаете, наставник, я тут подумал, наверное, мне лучше вовсе без напарника.

— Без напарника? У каждого ассистента есть напарник. Таков порядок.

— С Джонетом у нас не ладится.

— Послушай, Маркус, — перебил наставник. — Лучше постарайся найти с ним что-нибудь общее. С любым человеком можно поладить. Если захотеть.

— У вас что, раньше ничего подобного не случалось?

— Случалось конечно. — Наставник улыбнулся.

— И чем все заканчивалось?

— Кому-то нашли новых напарников, а кто-то сумел договориться и преуспел.

— Нас с Джоном ждет только плохой конец.

Наставник покачал головой.

— Лучше соберись. Такие удачные пары, как ваша, у нас образуются редко. Сам посуди. Вы оба одного возраста и из одной деревни, к тому же отличные бойцы! Вас двоих будет удобно отправлять на задание, случись что в деревне Гроз. Так что не надейся, что старшие быстро опустят руки. Если будет нужно, вы будете тренироваться днями напролет.

— Только этого еще не хватало! — воскликнул другой голос.

Маркус нехотя повернулся.

Эти насмешливые карие глаза, высокомерная ухмылка, темные аккуратно-стриженные волосы, да даже щетина одним своим видом выводили Маркуса из равновесия. А стоило Джону открыть рот, как начинало тошнить. Его невероятное самомнение раздражало даже больше, чем мерзкая рожа. Ух и врезать бы по ней! Какое бы было облегчение. Жаль только, он всегда уворачивается или блокирует.

— О нет, я ослеп! — вдруг воскликнул Джон, закрыв рукой глаза. — Кто-нибудь, погасите солнце!

— В чем дело? — огрызнулся Маркус.

Джон с осторожностью приоткрыл один глаза, взглянул на Маркуса и снова болезненно зажмурился.

— Нет, не могу. Каменные духи, как теперь это развидеть? Ты правда всегда так одеваешься?

Маркус опустил взгляд на свои ярко красные сапоги, горчичные штаны и рубашку цвета одуванчиков, подвязанную пурпурным кушаком с синим вышитым узором. Такие красивые цвета! В свое время он саблю бы заложил, лишь бы в клане дозволено было носить нечто подобное.

— Ну и что тебе не нравится? — спросил он с вызовом.

— Действительно, что же мне не нравится? У вас в Тихом городе все так ходят? Да на тебя смотреть больно! Надеюсь, когда нас отправят на задание, ты оденешься поприличней.

— Как ты? В унылый болотный?

— Отставить разговоры! — Наставник вручил Джону тренировочный длинный меч, и тот, сжав губы, проглотил невысказанную фразу. — Сегодня с вами занимаюсь я, поэтому не расслабляйтесь. Доложу в орден о каждой мелочи и каждом слове. Так что смотрите за языком. Даю вам время на подготовку.

Когда наставник ушел за манекенами, Джон лениво размял мышцы шеи и рук.

— Тренировка с манекеном — самое позорное, что со мной могло случиться. Спасибо моему дорогому ассистенту!

— Ты бы лучше свою технику подтянул. Сарказмом битву не выигрывают.

Разминаться Маркус решил на противоположном краю площадки, как можно дальше от Джона. Воображение так и рисовало Феликса, внезапно выскочившего из-за зданий с копьем. «А я поступил в Стальной клинок! — хвалился он. — Мы теперь напарники!» Эх, мечты, мечты...

Когда наставник объявил начало тренировки, Маркус нехотя встал рядом с Джоном и сухо напомнил:

— Действуем по моей тактике. Ты же ничего не забыл?

— Такое не забудешь!

Джон сосредоточился на манекенах. Маркус мысленно поблагодарил духов за милосердие. Всегда бы так, без споров.

Вот наставник объяснил воображаемую ситуацию и подал сигнал к битве.

Согласно тактике, выработанной с детства, Маркус бросился вправо, но вместо того, чтобы успешно атаковать ближайший манекен, врезался в Джона, который двинулся в ту же сторону.

— Ты что делаешь, идиот?! — выругался Джон.

— Я что делаю?! — В горле пересохло от негодования. Этот баран не понимает простейших указаний и еще смеет возмущаться?!

— Да, ты! Ты ассистент, каменные духи! Не мешай воину атаковать.

— Ты должен был атаковать слева!

— Я не хочу слева.

— Но мы договорились!

— Невероятно, — вмешался подошедший наставник. — Ладно на арене, духи с ней, но вы и в настоящем сражении будете ругаться друг с другом?

— Вы же видите, что он идиот! — Джон с силой пнул манекен, так что тот упал. — Какой же из него помощник? Дайте мне нормального ассистента, а не этого раздолбая!

— Маркус входил в тройку лучших в одиночных поединках.

— В одиночных. А в парном бою он дерьмо!

Маркус отвернулся. Уж кто бы говорил. Единственный идиот на этой площадке был только Джон.

— Вы оба виноваты, — спокойно ответил наставник, покачав головой. — Напарничество прежде всего основывается на взаимопонимании и доверии. Научитесь уважать друг друга. С этого все и начинается. Еще раз!

Джон сплюнул. Маркус поднял саблю. Если этот болван так хочет атаковать справа — пусть. Маркус нападет слева. Все пройдет успешно, наставник обрадуется, закончит тренировку, и Джон, наконец, исчезнет из виду. По крайней мере, до следующей встречи.

Наставник вернулся на наблюдательный пост и кивнул, разрешая начать.

Джон посмотрел на Маркуса.

— По твоему сигналу, солнышко!

«Ненавижу! Ненавижу тебя!»

— Вперед, — каменным голосом скомандовал Маркус и двинулся влево. Туда же устремился и Джон.

— Да чтоб тебя! — Джон толкнул манекен в сторону Маркуса. — Что ты здесь забыл?! Каменные духи!

Наставник что-то недовольно пробормотал и скрылся за сараем. Ну вот. Теперь Маркуса точно исключат, и придется искать новый орден. Но куда пойти? Внутренний охотник не желал расставаться с духом битвы. Попробовать себя в роли льва? Тогда каждый день придется носить эту проклятую кольчугу и караулить у ворот. Так себе развлечение. А если появятся охотники? Нет, Лев-страж точно не подходит.

Вместо приговора наставник вернулся с табуретом и занял место поудобнее.

— Еще раз! — приказал он.

Маркус вздохнул. Похоже, это будет долгий день.

***

«Камнепад бы на его голову», — думал Маркус, пока вечером того же дня прогуливался по лабиринту из булыжных стен. В деревне Гроз это место было единственным святилищем ордена Крипсы, и поклонялись здесь, как ни странно, горным и каменным духам. Нира рассказывала, что так пожелал основатель деревни. За свою жизнь он пережил немало землетрясений, поэтому, перебравшись в место поспокойнее, первым делом построил этот каменный лабиринт в форме спирали, который и дал начало всей деревне.

Маркусу нравилось навещать сюда после тренировок. Рассматривать различные камни и минералы. Представлять, как радуется его нефрит, когда оказывается в окружении своих братьев, маленьких и больших нефритов.

Но сегодня было не до сказочных мечтаний. Лесные духи уже отказали в помощи, Маркус надеялся, что хоть каменные помогут. Опасения сбылись. Наставник дал десять дней, чтобы наладить отношение с Джоном, и обещал, что в случае неудачи будут приняты крайние меры. А Джон даже после такого просто плюнул и ушел, как будто бы это нисколько его не тронуло.

«Ну почему мне так не везет? Назначили бы в пару какого-нибудь понимающего и спокойно копейщика, а не этого Джонета с его мечом! А может, каменный дождь? Духи, пошлите ему каменный дождь! Вы же слышите? Хотя бы во сне. Пусть хоть так пострадает. Может, это заставит его одуматься».

Духи не отвечали. Молчали и каменные стены. Маркус с досадой покачал головой.

Он бродил здесь один. Жителям деревни не о чем было просить местных духов, поэтому они почти не заглядывали сюда. Так что это место стало почти что личным. Сюда ходили только жрецы ордена, да пара таких же чудаков, как и Маркус.

Лабиринт успокаивал. Каменной тишиной и глубоким эхом, запахом вечности и крепостью стен он вселял надежду на лучшее будущее. Если Маркусу удалось покинуть клан и удачно сойти за сироту из Тихого города, то с Джонетом он тоже как-нибудь разберется.

«Может, втихую ночью придушить его подушкой? Нет. Это дорога ко львам и на виселицу. Духи! А как тогда быть?»

Так и не определившись с планом, Маркус вернулся домой.

Дом... Как много в этом маленьком простом слове! Вынужденный слоняться по лесу, Маркус, наконец, обрел место, куда всегда возвращался. И где его ждали. Это место не пропадало и не изменялось. Оно всегда оставалось таким, каким он покидал его по утрам. Уютным, надежным и теплым.

Дома тепло было даже зимой! От осознания, что все эти годы Маркус мог не страдать, даже хотелось плакать. Столько возможностей и преимуществ было упущено в клане. И потерянное время, которое уже никогда не вернуть.

— Нира, — приветствовал Маркус, едва переступив порог.

Вкусно пахло солеными огурцами, сметаной и чесноком. Нира, склонившись над чугуном, готовила ужин. Не отвлекаясь, она указала рукой, чтобы Маркус садился за стол, как только помоем руки. В животе заурчало.

Мясо медведя, конечно, тот еще деликатес, но еда на этой кухне каждый день была по-особенному вкусной. Сладкой, перченной, душистой, но никогда не пресной. Маркус не уставал восхищаться. Нира смеялась, уверяла, повар из нее так себе, Маркусу бы сходить в какой трактир или орден Медового хлеба. Но все это говорила скромность. Уж он то знал!

— Как прошла тренировка? — Нира обернулась и, заметив его угрюмое выражение лица, осторожно спросила: — Что-то случилось?

— Да нет... Во всяком случае, ничего нового. Джонет все также баранится.

— Так и не нашли общий язык?

— Нира, ты шутишь? Сомневаюсь, что этот кабан вообще понимает человеческую речь. Я ему говорю атакуй справа, он атакует слева, говорю насчет три, он атакует на два, говорю держаться в стороне, он мчится вперед меня. Достал уже, честное слово! А теперь еще наставник грозит, что если не сойдемся, то...

— То что?

Маркус покачал головой.

— Он не сказал, но вряд ли что-то хорошее. Как бы меня из ордена не выгнали...

— А ты не думал попробовать другой орден? — серьезно спросила она. — Просто я заметила, как сильно ты нервничаешь каждый раз, когда тебя отправляют на задание в окрестности. Может быть, это просто не твое?

— Это мое! — выпалил Маркус. Какой позор! Нира считает его трусом! — Я... это нормально переживать в таком деле. Совершенно естественно!

— Как знаешь. Я лишь предположила.

Вот только она была права. Понимание этого гложит Маркуса еще с того дня, когда его впервые отправили в лес вместе со львами. Он ведь так тщательно все обдумал, все взвесил, но не предусмотрел свои собственные страхи. Это был самый обыкновенный патруль, они даже до торговой тропы не дошли. Но каждый шорох, каждое едва уловимое движение листьев заставляли его судорожно оглядываться в поисках черного. Если кто-то узнает... если хоть кто-то узнает!

Тогда все обошлось. Маленький отряд не столкнулся ни с охотниками, ни даже с разбойниками, но это был лишь первый поход из сотен.

Со временем Маркусу удалось приспособиться. Он объяснил себе: вероятность встречи с охотниками крайне мала. К тому же не каждый охотник — охотник из его клана. И это работало. Пока патрули были столь редким явлением, ему даже нравилось отвлекаться от подготовки к турнирам и помогать львам.

А потом появился Джонет.

Этот баран звался на любое задание, хоть как-то связанное с военным делом. Просился даже туда, куда не следовало. Как можно дальше, как можно чаще и на как можно более опасного противника. Без перерывов. Мнение напарника его совершенно не интересовало. В этом сотрудничестве не было и намека на взаимопонимание. Маркус только и успевал, что благодарить духов за то, что в большинстве случаев тот получал отказы. Однако походы в лес все равно участились.

Сразу стало ясно — им не по пути. Маркус не стал медлить. Он оббежал почти всех наставников, умолял назначить ему другого напарника, побывал даже в здании Стального клинка, но все безрезультатно. Старшие наперебой твердили о том, что это лучший союз, который они когда-либо создали. Маркусу просто стоит открыть глаза и перестать сопротивляться. Но они не видели того, что видел он. Джон был просто невыносим!

И работать с ним, увы, предстояло чуть ли не каждый день.

— Скажи честно, для тебя это все игра? — спросил Джон вместо приветствия, когда Маркус на следующее утро опоздал на их первую совместную тренировку без наставников. — Когда я увидел тебя на арене, подумал, вот он, мой человек, но ты оказался такой же, как и все. Даже хуже.

— Совершенно неинтересно, — сухо отозвался Маркус, приготовив к бою учебную саблю. Поскорее бы все это закончилось.

— Не думал уйти из ордена?

— Просто начнем.

— Начнем.

Пять дней подряд они приходили на поляну чуть в стороне от деревни, разминались и начинали с поединка против друг друга. Всякий раз все более яростного. Столь сильный противник воодушевлял. Маркус чувствовал вызов, стремился стать еще точнее, еще ловчее, быстрее, сильнее... а потом наступал момент совместной работы, и весь настрой падал туда же, откуда поднимался. В темную глубокую расщелину, в самые недра земли.

На шестой день Маркуса стали преследовать навязчивые мысли. Он все чаще представлял Джона, избитого львами за хамство, а ночью ему даже приснилось, что того зарезали собственные наставники за неаккуратно брошенное в сторону старших бранное слово. Эх, еще никогда раньше не было так больно просыпаться. Маркус до последнего надеялся, что открыл в себе дар Пророка, но на утреннюю встречу Джон явился без единой царапинки, если не считать синяков, полученных во время тренировок.

Это был полный провал. Маркус с трудом подавлял неустанно растущее разочарование. Уже хотелось все бросить, просидеть оставшиеся дни в каменном святилище, чтобы, наконец, встретиться со своей судьбой, но на седьмой день жизнь преподнесла новый сюрприз.

Маркус только-только закончил разминаться, как на поляне появился Фин.

— Джон, Маркус! — крикнул он на бегу. — Наконец-то я вас нашел.

— Что-то случилось? — тут же отозвался Джон.

— Вас ждет задание. Сегодня.

— Задание? — Джон отбросил тренировочный меч. — Наконец-то! Что-то с охотниками?

— Следуйте за мной.

Маркус стиснул рукоять учебной сабли. Наставники не могли отправить их на охотников, это исключено. Они еще даже не закончили испытательный срок. Но Джон так радуется, как будто это уже точно известно. Каменные духи! Однажды он накличет беду!

— Слушай меня, Солнышко. — Джон на ходу подтянул Маркуса к себе. — Чую, сегодня будет что-то стоящее. Я не собираюсь умирать из-за тебя, так что держись в стороне. Ты неплохо дерешься, когда не со мной. Вот и не... — и замолчал, остановившись рядом с Финном.

Они уже пришли.

— П-подождите, что это? — запинаясь, проговорил Маркус.

— Ваше задание.

— Опять?! — Джон в ужасе отшатнулся. — Я думал, пока мы с ассистентом... нет, не может быть!

Фин улыбнулся.

— Не обманывай себя, Джон. Даже ассистент не освобождает от обязанностей.

Впереди за гуляющими стадами коз и коров, за греющимися на солнце упитанными свинками и полосатыми кабанчиками, простирались сельскохозяйственные поля. Десятки жителей деревни Гроз трудились тут и там. Вспахивали землю, сеяли семена и рыхлили почву.

— Подождите, это получается... мы должны помогать Солнечной пшенице? — Маркус сделал пару шагов назад.

Не о такой жизни он мечтал. До этого, конечно, тоже часто требовалась помощь с различными делами. Маркус таскал ящики с письмами, загружал и разгружал повозки, носил ведра с водой, помогал в конюшне. Один раз даже корову из реки вытаскивал. И как только она туда попала? Но это поле казалось безграничным.

— А что вы хотели? Начался сезон. У нас мирное время. Пора сеять яровые. Вон видите, где начинается не вспаханный участок? Это ваш. Под ячмень.

— И до куда? — неуверенно спросил Маркус.

Фин с удивлением посмотрел на него.

— До конца.

— Что? — Маркус в неверии уставился на виднеющийся вдали лес. — Как это до конца? То есть, прямо до конца? Но это же! Здесь и одного дня не хватит.

— А кто сказал, что вы тут на один день?

— Поскорее бы уже кто-нибудь напал на деревню! — взмолился Джон.

— Осторожнее с желаниями! — повысил голос Фин. — Радоваться надо, что все спокойно. И помогать другим, как и предписывает устав орденов. Задачу поняли? Приступайте. За вас эту работу никто больше не сделает. И помните, каждое ваше действие может сказаться на урожае, так что с любовью, с любовью!

Фин благополучно скрылся из вида, а Маркус в растерянности огляделся. Все воины и ассистенты из деревни, коих, правда, можно было пересчитать по пальцам одной руки, уже во всю трудились вместе с земледельцами из ордена Солнечной пшеницы. Ненадолго они отрывались от работы, чтобы вытереть пот со лба, и снова возвращались к привычной рутине. Маркус заметил Ниру, сеющую овес из корзинки, и неуверенно помахал ей рукой.

Это западня. Это настоящая западня!

— Джон, — негромко позвал он. — Как такое вообще возможно? В том году ничего такого не было...

Джон хмыкнул.

— Ты что здесь впервые? Ну да, ты же вступил той весной. И был на обучении. А теперь ты на службе. Поздравляю с повышением, Солнышко!

— Не верю своим глазам... И что нужно делать?

— Как что? Пахать!

— А как это делать?

Джон недоверчиво покосился на него.

— Хочешь сказать, ты никогда не работал в поле? Солнышко, да ты счастливчик! У вас там в Тихом городе, наверное, и полей то нет, какая холодрыга. Чем же вы там занимаетесь? Охотитесь на китов?

Маркус протянул что-то невнятное, но как оказалось, вопрос был риторический.

Джон махнул рукой.

— Пойдем, покажу, что к чему. Для начала нам нужно подготовить плуг, и молись, чтобы нам досталась лошадь.

— Так что... теперь каждый год будет?

— Уже жалеешь, что уехал из Тихого города?

— Жалею, что не перебрался в Облачный. — Маркус покосился на Джона. — Это избавило бы меня от многих проблем.

Джон хмыкнул.

— Ну вот. Я теперь тоже жалею. Получается, это ты во всем виноват, Солнышко. Свалился на мою голову.

— Если бы кто-нибудь сказал мне про поля...

— Облачный город тебя бы не спас. У них там свой участок. Побольше нашего.

— Что?! И они тоже?!

— Тоже, тоже. — Джон остановился, с прищуром посмотрев на небо. — Есть только одно место, не считая крайнего севера, где вообще нет ордена Солнечной пшеницы.

— И что это за место?

— Столица.

— Столица, — мрачно повторил Маркус. Сокровищница серых, ну конечно. — Потому что она посреди леса? А почему ты не переехал туда?

Джон вздохнул.

— Я хотел. Но старшие не одобрили. Сказали, без ассистента воин — не воин, а значит, никакой мне столицы.

— Разве нельзя переехать без разрешения старших? — удивился Маркус.

— Можно. Но тогда нужно покинуть орден и заново вступать. Снова проходить испытания. Начинать с нуля. Та еще морока. Думал, с ассистентом будет быстрее. — Он махнул рукой. — Да теперь чего? Пойдем уже. — Он показал на небольшой сарайчик, где хранилось все необходимое для работы. — А то до ночи будем здесь торчать.

Дни шли, а поле не кончалось. Маркус так уставал, что за все время ни разу не взял саблю в руки. Он во многом сумел перестроиться. Отучился красть все, что плохо лежит, перешел на дневной образ жизни, перестал хранить вещи в одном мешке, даже научился ценить эти на вид бесполезные трапециевидные монетки из ордена Золотой медведицы, но из ассистента превращаться в земледельца, пусть и не на весь год, не имел ни малейшего желания.

На третьи сутки он всерьез задумался о том, чтобы стать львом, они единственные полностью освобождались от помощи Солнечной пшеницы, а после короткого обеда даже размышлял о переезде в столицу. На фоне сельскохозяйственных будней серые больше не казались такой уж напастью. «Они не знают моего лица, — рассуждал Маркус, налегая на плуг. — А Волк никогда не подойдет к столице. Даже под градом стрел. А если и подойдет, Серебряная луна возьмет все на себя. Там будет даже безопаснее, чем здесь».

Вечером, когда, наконец, отправили отдыхать, Маркус доплелся до поляны, на которой тренировался с Джоном. Напарник уже ждал его. Сидя на траве, он крутил в руках учебный меч, а глаза смотрели прямо перед собой, будто ничего не видя.

Маркус со вздохом устроился рядом.

— С Солнечной пшеницей мы теперь до осени? — спросил он.

— Периодически будут отпускать, — ответил Джон без интереса.

— Теперь понятно, почему большие турниры проходят только зимой. И как давно ты уже так страдаешь?

— Каждый год после вступления в орден.

— А когда ты вступил в орден?

— В двенадцать лет.

— И не было исключений?

— Были. — Отложив меч, Джон оторвал травинку, засунул себе в рот и тут же скривился от горечи. — Тьфу! Но ненадолго. Как только все утихало, Солнечная пшеница снова молила о помощи.

Задумавшись, Маркус вслушался в голос ветра. Внезапно стало так стыдно за каждый украденный мешок пшеницы, за каждый кусок хлеба, за каждую ягодку. Вряд ли охотники смогли бы сами обрабатывать поля и разводить скот. Даже если бы это позволял образ жизни. Богатырь с плугом, Аид с бороной, Бэя, стригущая овец, и Феликс... Хм, чем бы занимался Феликс?

Интересно, как они там сейчас?

— Завтра нам отчитываться перед наставниками, — сухо напомнил Джон. — Надеюсь, ты улыбаешься, потому что придумал годный план, чтобы нас не исключили?

— Думаешь, нас все-таки исключат?

— Кто знает. Если честно, я бы не удивился. Теперь ценятся только победы на арене. Одни раздолбаи с тренировочным оружием побеждают других раздолбаев. Вот это достижение! Турниры не должны быть показателем. Почему никто не смотрит на настоящие заслуги?

— Турниры показывают навыки, — не согласился Маркус.

— Навыки чего? Игры по правилам? В реальной жизни никто так не дерется. Уверен, все эти победители ни капли вражеской крови не пролили.

— А ты пролил?

— Да.

— Убивал?

— Приходилось.

— Но на арене ты все равно плох, — заключил Маркус. — Не думал, что дело в другом? Настоящий воин и на турнире покажет себя достойно. Ему будет там даже проще, чем остальным.

— В одиночном бою? — Джон хмыкнул. — Без сомнений. А что насчет командного? Если напарник болван и козел?

Маркус в упор уставился на Джона.

— Так ты сам виноват, — возмутился он. — Если бы следовал моей тактике, у нас бы не было никаких проблем.

— Твоей тактике? — Джон расхохотался. — В земле я видел твою тактику. Что это вообще за тактика такая? Она, может быть, и работала бы, будь у меня алебарда или копье, но у меня меч! У меня меч, Солнышко! Эта твоя хваленая тактика для меня как мертвому припарка!

Маркуса вдруг словно ужалила тысяча ос. Копье... ну конечно, дело в копье! Его прекрасная тактика, так успешно применяемая с Феликсом, просто не работала без копья.

— Почему ты раньше об этом не сказал? — осевшим голосом спросил он.

Джон пожал плечами:

— Я думал, ты издеваешься надо мной. Это же так очевидно.

— Нет, я не... я как-то это упустил. Извини.

Бросив травинку, Джон укоризненно посмотрел на Маркуса.

— Не знаю даже, радоваться ли теперь. Работы еще целые горы, а завтра уже на суд наставников. Я посвятил этому ордену восемь лет! И никогда еще не опускался до возможности исключения!

Маркус поднялся. Это была его вина, что они дошли до такого. Если бы он сразу видел в Джоне человека, а не призрак Феликса, ничего бы этого не случилось.

— Нас не исключат, — сказал он твердо. — Давай, вставай, покажешь мне, как бы ты атаковал в одиночку. А завтра на суде действуй, как привык. Я подстроюсь под тебя.

— Увы, звучит ненадежно.

— Ты все еще хочешь в столицу? — настойчивей спросил Маркус. — Собирай вещи. У меня есть план.

Глава 6

— У меня для тебя две новости. — Маркус сел за столик Джона в трактире. — Одна плохая, другая хорошая. С какой начать?

Трактир, обычно полный людей во время завтрака, уже опустел. Только три человека общались у дальнего окна и никуда не торопились. В точности как и Джон, хотя Маркус ожидал от него другого. Сегодня был их первый свободный от работы в поле день, и, как вновь закрепившиеся в орденах напарники, они планировали полностью посвятить его тренировкам.

Однако Джон лишь лениво ковырял ложкой в тарелке с перловкой.

— Что-то ты рановато, Солнышко, — без интереса отозвался он. — Дал бы хоть отдохнуть от твоей надоедливой рожи. Ну начни с плохой.

— Я спросил у наставников, одобряют ли они наш перевод в столицу.

— Ты что тоже туда собрался?

— Ну, я подумал... почему бы и нет? Задумка неплохая.

— Ясно. Какая тогда хорошая?

Маркус подался вперед.

— Хорошая в том, что для моего великого плана все уже готово. Скоро мы будем блистать на арене, наставники больше не смогут нам отказывать. Так что давай, ешь быстрее и на поляну. Тебя ждет сюрприз!

— Терпеть не могу твои сюрпризы.

— А чего ты такой кислый? — удивился Маркус. — Кисель вроде не пьешь.

— Это все эта проклятая женщина!

— Какая еще женщина?

— Грана. Она невыносима! Я терпеть не могу бесполезную болтовню, а она все трещит и трещит. Даже каша остыла, смотри! Зачем я вообще на это согласился? Духи, кто же знал, что она окажется такой бестолковой!

— Кто такая Грана?

— Моя пропавшая тетя.

— В смысле пропавшая?

— Ну или загулявшая. Слушай, Солнышко, если вдруг встретишь ее — беги. Не верь ни единому ее слову! Она пропала, после того как ее исключили из Путеводной звезды, а теперь говорит, что была лучшей в орденах. А еще эти бредни о порталах и других мирах. Ее просто невозможно слушать!

— О других мирах?! — Маркус едва сдержал голос и с опаской огляделся. — Она путешественница между мирами?

Джон уронил ложку.

— Солнышко, ты больной?

— Но что если... — Маркус перешел на шепот. — А если это правда? Как давно ее не было?

— Да я ее впервые в жизни вижу! Она пропала еще до моего рождения. А тут вдруг объявилась. И, конечно же, ей надо познакомиться со мной. Как будто мне больше заняться нечем. Вон, кстати, и она... и минуты не прошло.

Маркус обернулся. С лестницы спустилась высокая дама с темно-русыми волнистыми волосами, часть из которых была собрана в маленький пучок на затылке. Ее зеленое платье с обнаженными плечами и хрупкий кулон с белым камнем в форме розы не могли обмануть бывшего охотника. Это воительница. На ее корсете Маркус заметил специальные ремешки для крепления ножен.

Грана была не одна. Сразу за ней шла молодая девушка в скромном синем платье и рыжими, точь-в-точь как у Феликса, волосами, заплетенными в длинную косу.

— Еще одна, — фыркнул Джон. — Это, наверное, та самая подруга, которая якобы из другого мира. Даже не представляю, что сейчас начнется. Вот какой дурак придумал вежливость?

Маркус с интересом изучил девушку взглядом. Фарфоровая кожа, большие зеленые глаза. Отец говорил, люди из другого мира внешне почти ничем не отличаются от петухов. Что ж, похоже на правду.

Оставив Грану с трактирщиком, девушка подошла к Джону с Маркусом и, сделав реверанс, приветливо улыбнулась.

— Мой имя Хаффи, — сказала она, старательно проговаривая каждый слог. — Я очень приятно знакомиться. Можно сидеть?

Джон нахмурился, рассматривая ее, а Маркус в спешке пододвинул пустой табурет.

— Духи, — отозвался Джон, когда Хаффи села за столик. — Далеко же тебя забросило. Я Джон, Грана, наверное, уже сказала, а это Солнышко, мой ассистент.

— Солнышко? Как солнце?

— Меня зовут Маркус.

— А что такой ассистент?

— Ты не знаешь? — удивился Джон. — Откуда ты такая приехала?

Тут подошла Грана с подносом в руках. На столик она поставила две тарелки каши и две кружки кваса.

— Хватит с нас этих сливовых пирогов, — сказала она. — Наконец поедим что-то нормальное. И откуда у них столько сливы?

— Вы были в поселке Слив? — догадался Маркус.

— Зимний сливы очень вкусный, — закивала Хаффи.

С этим Маркус не спорил. Он до сих пор помнил, как матушка впервые принесла ему целую корзину краденых белых слив и как его пятилетний ум решил, что это отличная идея — съесть всё за один присест. Этот насыщенно сладкий вкус Маркус запомнил на всю жизнь и, если бы не живот, который потом болел несколько суток, стал бы очередным поклонником этих чудо-деревьев, дающих плоды весной, когда тает первый снег.

— Вкусные, — согласилась Грана. — Но не тогда, когда ты только их и ешь. — Отпив немного кваса, она повернулась к Маркусу. — А ты, должно быть, Маркус, напарник Джона? Путешественник, как и мы с Хаффи. Вот только мы немного другой породы. Об этом не принято говорить вслух. Но здесь же все свои, верно?

— В это вообще кто-нибудь верит? — не выдержав, спросил Джон.

— Ты все еще сомневаешься? — удивилась Грана.

— За двадцать лет своей жизни я ни разу не видел никаких других миров и порталов. Что ты вообще несешь?

— Тише. Чем ты слушаешь? Ты не видел, потому что эта правда только для избранных.

— Дураков?

Грана покачала головой.

— Приятно хоть ненадолго вернуться на родину, — как ни в чем не бывало продолжила она. — Все-таки наш мир самый лучший. Жаль, тогда я этого не понимала. Была бы сейчас самой любимой наставницей во всей Путеводной звезде. Но я стала путешественницей. А путешественникам, как известно, быстро приедается все знакомое. Даже если это вкуснейшие во всем мире пироги. — Она весело улыбнулась. — Нам все равно хочется большего. Вот провожу Хаффи до города Тайн, и снова в путь.

— Грана много рассказать про ваш орден, и я полюбить. — подала голос Хаффи. — Я хочу быть часть орден, хочу шить. Ткань и одежда. Бабушка учил меня, когда я маленький, но... Мой мир все другой. Мой семья торговать. Я не шить.

— Так а зачем тебе тогда в столицу? — удивился Джон. — Бархатная ткань есть и у нас, а хочешь в город — пожалуйста, езжай в Облачный.

— В столице Хаффи будет проще освоиться, — пояснила Грана. — Я хорошо знаю этот город. Несколько лет там жила, обзавелась неплохими связями.

— Там жить друг, — добавила Хаффи. — Он помочь, если я попросить.

— Он тоже из другого мира? — спросил Маркус.

— Нет, мы знакомить портал.

— А там у портала... — начал Маркус, но вовремя остановился. — Портал... просто так необычно звучит. А мы тоже планируем перебраться в столицу.

Джон хмыкнул.

— Да, вот только из-за Солнышка нам это еще долго не светит.

— Почему? — спросила Хаффи.

Джон махнул рукой, не желая вдаваться в подробности.

— Наставники не одобряют переезд, — ответил вместо него Маркус.

— Хм, есть много способов переехать, — заметила Грана, отложив завтрак. — Если на то будет веская причина.

— Какая, например? — Маркус подался вперед.

— Например, переезд к родственнику, который нуждается в опеке.

Джон покачал головой.

— У нас нет родственников в столице.

Грана хитро улыбнулась.

— Тебе, мальчик, просто не хватает фантазии. Достаточно того, чтобы люди поверили в твои слова. Как ты думаешь, я выживала в другом мире, где у меня совсем ничего не было? Просто держись уверенно и почаще говори о своей умирающей прабабке, как она осталась совсем одна, когда внука, который ухаживал за ней, разорвал медведь. Бедная бабушка! А ведь у нее проблемы с сердцем. Она долго не проживет вдали от лекарей Красного листа.

— Отвратительно!

— Но это работать, — заметила Хаффи.

— Джон просто врать не умеет, — усмехнулся Маркус.

— Такое сразу вскроется, — не согласился Джон. — Тут чуть ли не у каждого есть друг из столицы.

— Это всего лишь пример. — Грана улыбнулась. — Подумай сам. А если не придумаешь ничего путного, всегда можешь обратиться за советом к своей любимой тете.

— Вот уж спасибо! Как-нибудь обойдусь. Солнышко. — Джон положил ложку в пустую тарелку. — Я здесь закончил. Пойдем скорей на тренировку.

— У вас же сегодня свободный день, — удивилась Грана.

— Свободный от Солнечной пшеницы, — вздохнул Маркус. — Сегодня наша единственная возможность как следует потренироваться, а то потом опять в поле. Джон такими темпами скоро забудет, как меч держать. Нам нельзя без тренировок.

Джон хмыкнул.

— Рад, что хоть в этом мы солидарны.

— Значит, вы спешите? Как жаль. — Грана покачала головой. — А я-то хотела весь день провести со своим племянником.

— У тебя еще есть племянницы, — возмутился Джон. — Вот и иди к ним. А меня оставь, пожалуйста, в покое. Мне все это не интересно. — Он встал, но тут же сел обратно. — Каменные духи! Солнышко, притворись, что нас нет!

— Что случилось? — Маркус обернулся.

В трактир зашел Фин в золотом плаще своего ордена, и по тому, как он внимательно изучал лица всех присутствующих, стало ясно, что направлялся он вовсе не за свободный столик.

— Мой ответ нет! — выдал Джон, когда Фин остановился рядом с ними. — У нас сегодня свободный день. Я не буду работать! Нет! У Пшеницы вообще есть совесть?

— Дело не в Пшенице. — Фин покачал головой.

— Нет? Тогда в чем же?

— Готовьте боевые клинки.

— Боевые? Что случилось? — Маркус поднялся, вцепившись в край стола.

— Мы с товарищами уходим в Облачный город. Я уже попросил Генри занять наш пост, но в патруль идти некому. Понимаю, у вас сегодня свободный день, но...

— Мы в деле! — перебил Джон, поднявшись следом. — Нужно сходить в патруль? Мы идем! Хоть что-то нормальное, правда, Солнышко?

Маркус неуверенно кивнул.

— А что случилось? Зачем вам в Облачный город?

— Пропало пятеро детей. Уже как третий день не могут найти. Матери говорят, они играли на опушке за городом, но там никого не нашли. Лев-страж расширил зону поиска, но им не хватает людей, нас попросили помочь.

— Маленький дети? — уточнила Хаффи.

— Да. Лет шести.

— Мы тоже можем помочь, — предложил Маркус. — Как они выглядят?

— Нет, лучше сосредоточьтесь на патруле. Мы сами с этим справимся. И ничего не планируйте на завтра, возможно, вам придется патрулировать снова.

— Хорошо, — твердо заключил Джон и посмотрел на Маркуса. — Никогда бы не подумал, что буду так радоваться патрулю в свободный день. Тогда за оружием, Солнышко. Жду тебя у ворот.

В доме Ниры Маркус ненадолго задержался, чтобы надеть стеганку. Согласно правилам, даже в патруль нельзя было выходить без полноценной защиты, но кто узнает?

Он терпеть не мог шлем. И кольчугу. Весь этот лишний вес только ограничивал свободу. Он и от стеганки бы отказался, будь у него такая возможность, но тогда на него донесет уже сам Джон. Тому не мешали ни латные плечи, ни бригантина, наоборот, он с радостью напялил бы еще больше металла. Дурак! Как будто от этого был толк. Охотники находили уязвимости даже в доспехах серых, а до их уровня защиты нужно сначала дорасти.

Схватив ножны с саблей, Маркус уставился на новое копьё, которое по задумке должно было спасти их с Джоном шаткое положение. Оно так долго ждало своего часа. И так манило своей чистой историей без владельцев, своим гладким нетронутым древком и остро заточенным наконечником. Маркус еще плохо владел им, изучил только основы, но больше не мог оттягивать этот момент. Даже по нужде. «Это всего лишь патруль, — подумал он. — Ничего не случится. Как раз попрактикуюсь по пути».

Однако Джон не разделил должного восторга. Заметив Маркуса с копьём, он оставил в покое камушек, который катал ногой, и осуждающе уставился на напарника.

— Это еще что за шутки? Солнышко! Только не говори мне, что это и был твой великий план! Ты опять издеваешься? Где твоя сабля? Только у нас начало получаться!

— Знаю, что не вовремя, но... надо же когда-то начинать. С копьём нам будет гораздо лучше. Моя тактика...

— К каменным духам твою тактику! Чего ты к ней так прицепился?

— Потому что она отличная! Она так много раз спасала нас от... Она еще ни разу не подводила. Ты в век не придумаешь ничего лучше. И хватит называть меня «солнышко»!

— Ты хоть что-нибудь умеешь, Солнышко? Держать хотя бы?

Маркус задумчиво перебросил копье из одной руки в другую.

— Я хотел попрактиковаться сегодня, но... Не волнуйся, я быстро освоюсь.

— Ты только отсрочил нашу поездку в столицу!

— Не преувеличивай, это всего лишь копье.

— И ты взял его на боевое задание! Мы и без того почти из деревни не выходим. Хотя бы на такой случай мог посерьезнее отнестись к делу. Зачем мне ассистент, если по итогу все делаю только я? А это еще что?

Запыхавшись и периодически поправляя уже потрепанную косу, к воротам бежала Хаффи. К поясу она привязала маленькую сумочку-мешочек, а длинную юбку синего платья сменила на юбку покороче, темно-коричневого цвета, более пригодную для прогулок по лесу.

— Ждать, — едва отдышавшись, сообщила она. — Я идти вместе.

— Солнышко? — Джон перевел мрачный взгляд на Маркуса.

— А чего сразу я? — возмутился он. — Хаффи, что ты здесь делаешь?

— Я думать, я мог помочь. Я видеть маленький девочка вчера. В лес. Она бежал. Грязный платье. Я не придавать значение.

— Где это было?

— Дорога от поселок Слив. Мы не останавливал. Я плохо видеть.

— Это мог быть кто-то из деревни, — заметил Джон. — Слишком далеко от Облачного города.

— Я бы все равно проверил. — Маркус повернулся к Хаффи. — Сможешь показать точнее?

— Конечно! — Она уверенно поманила за собой. — Это там. За мной.

Когда солнце скрылось за густой кроной леса, Маркус на мгновение остановился, почувствовав себя дома. «Нет, — в который раз напомнил он себе. — Твой дом теперь в деревне Гроз. С печью, крышей и кроватью. А это просто лес. Просто много деревьев». Слова не работали так, как должны. Следуя за Хаффи, он по привычке искал место, где можно укрыться от чужих глаз, а где поставить палатку. Вдруг захотелось лечь прямо на раннюю траву и расслабиться, рассматривая почки на деревьях. Это место пахло домом, ощущалось домом, смотрелось домом. Маркус не мог поверить, что всерьез скучает по прошлой жизни!

Пронзительный крик больно ударил в уши. Впереди с шумом упал на землю и снова взлетел черный крикун, птица, напоминающая ворона, но размером с лисицу.

Хаффи вздрогнула, прикрыв рот рукой.

— Какой большой птица!

Джон хмыкнул.

— Мерзкие крикуны. Смотри-ка, даже не боятся! Слышала бы ты, как они орут по вечерам. Этот отвратительный крик ни с чем не спутать. Честное слово, пережарил бы всех на ужин, если бы не этот омерзительный вкус.

— Крикуны полезны, что ни говори, — сказал Маркус. — Они едят вредных насекомых и крыс.

«И на вкус, кстати, не так уж и плохи», — добавил он про себя. Мясо крикунов часто спасало охотников от голода, особенно в зимнее время, когда другую дичь было почти не найти. А матушка умела готовить их так, что не отличишь от тех же диких куриц или гребешковых фазанов, которые часто ютились у лесных рек. Эх, как же давно все это было...

— А лошадь! — вдруг воскликнула Хаффи. — Вот это зверь!

Джон с Маркусом в недоумении переглянулись.

— У вас там что нет лошадей?! — удивился Маркус. — Как же вы тогда передвигаетесь?

Хаффи неловко качнула головой.

— У нас камио. Медленный и любить много кушать.

— Камио?

— Каменные духи! — воскликнул Джон. — Ты либо сумасшедшая, либо и правда из другого мира. Не знать лошадей. Лошадей!

Маркус поравнялся с Хаффи.

— Давай, рассказывай все о своем мире, — попросил он. — Сначала про этих камио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.